

АНТОН
ЩЕГУЛИН

УЛИЧНЫЙ
ХУДОЖНИК

Антон Щегулин

Уличный художник

<https://litres.ru/74599749>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если вам скажут, что работать художником в геймдеве - это кайф, то не верьте.

Ибо эта профессия свела меня в могилу к 45 годам.

Как хорошо, что у меня был друг Вадик, который предложил интересный контракт.

Попаданство в молодое тело? Есть.

Вернуть мой 2007-й? Есть.

Скрытые способности? Есть.

Обязательства по контракту? Тоже есть.

Даже условия мелким шрифтом в наличии.

Как считаете, второй шанс того стоил?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	94
Глава 8	109
Глава 9	126
Глава 10	148
Гла	168
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Антон Щегулин

Уличный художник

Глава 1

Вадик, если бы я только знал, что к сорока пяти годам я всё ещё буду горбатиться на должности художника интерфейсов, я бы никогда не учился на художника!

Я взял уже пятую банку энергетика за сегодня и осушил её до дна. Не спал где-то трое суток, пушил таску. Дедлайн завтра. Вроде успевал, но чёрт его знает. Вдруг в обморок упаду или усну? Надо было доделать до того, как произошло первое или второе.

Да забей, двадцать шестой год у всех не очень.

Кстати, знаешь, кем я всегда мечтал стать?

Ну? ответил Вадик, зевая, ибо на дворе была уже ночь.

Рок-музыкантом. А точнее солистом или первой гитарой.

Ты же не умеешь ни петь, ни играть на гитаре.

Но мечтал же!

Делай, что должен и будь, что будет, как говорится.

Я должен сдать таску, а ещё подать заявление на увольнение. Но пока не могу. Ипотека сама себя не оплатит, нервно расхохотался я.

Вадик лишь фыркнул на другом конце трубки в уже по-

что полностью запрещённом мессенджере. А я оглядел свой рабочий стол на мониторе.

У нас было пятнадцать vpn-сервисов, двенадцать прокси, целый собственный сервак, стоящий у меня под боком, на который мы накатали ещё одну проксию, немного мессенджеров из стран Азии, даже армянский мессенджер, вышедший, как альтернатива почти уже до конца запрещённому (ещё чуть-чуть и точно будет полностью запрещён).

Не то, чтобы это был необходимый минимум для существования, но если уж подходить к делу в 2026 году, то подходить серьёзно.

Вадик, а я тут подумал, я отключу нафиг сервак и удалю все VPN. Мне надоело жить этой жизнью, когда я пытаюсь попасть туда, куда мне попадать не следовало бы, категорично заявил я, Пусть мне работодатель обеспечивает прокси, а на всё остальное наплевать.

Эй, эй, ты чего приуныл? всполошился Вадик. Мы так-то этот сервак вместе покупали.

О, получается я тебе буду должен? Что ж, кому должен всем прощаю.

Он вздохнул. Вадик давно привык к моим далеко не всегда смешным шуткам.

Опять Стигмату что ли переслушивал? буркнул он.

Ага, вспоминал мой две тысячи седьмой, я встал из-за компьютера и прошёлся по комнате, допивая очередной энергетик, С радостью бы вернулся в то время и знаешь, что

бы сделал в первую очередь?

Что?

Нарисовал бы граффити на стене. Всегда хотел это сделать, но никогда не решался, я сделал паузу, а потом бы купил биткоин.

Он вышел только в 2009 году.

Ах да, хм, я задумался, продолжая ходить взад вперёд по комнате и лакать энергетик, Надо бы придумать, чем бы ещё я занялся, пока не появился биткоин.

Внезапно я ощутил тепло в ногах. Это мой корги Круасан подошёл, чтобы пообщаться. Я присел, погладил милаху, затем взял со стола вкусняшку, скомандовал дать лапу и вознаградил пса за прилежное исполнение.

Он тут же кинулсялизывать мне лицо в знак благодарности. Как же я обожал собак.

А ты прям уверен, что память бы сохранилась, да? Прикинь ты бы очнулся в теле какого-нибудь парня, у которого нет ног? Или в теле какой-нибудь некрасивой девчонки?

Об этом я не задумывался, но не порти мне малину, я тут вообще проживаю свою лучшую прошлую несостоявшуюся жизнь в собственной голове. Итак, чего я не смог добиться за свои сорок пять лет? Первое, и самое главное стать известным художником с мировым именем.

А я не смог стать дельфином, вот оно как бывает. Ты, кстати, знал, что дельфины довольно умные, умеют общаться меж собой, как и мы, а их уровень счастья запредельный,

потому что у них есть абсолютно всё в той среде, где они обитают?

Я пропустил его тираду мимо ушей.

Знаешь, даже не столько известным на весь мир, сколько человеком, который смог что-то изменить, продолжал я о своём, Вот например, как Малевич со своим «Чёрным квадратом». Или слышал про такого художника, как Покрас Лампас?

Нет, конечно, упаси Господь, фыркнул Вадик.

Господь не упасёт, потому что я тебе сейчас расскажу об этом художнике, я сделал глубокий вдох и сделал ещё несколько глотков энергетика, Этот парень просто ушёл из дизайна и начал рисовать валиком на крышах. Готическая каллиграфия. Смотрится отпадно. Прикольно, что ему за это ещё и платят. Если ты когда-нибудь был в Атриуме на Курской, ты видел его каллиграфию на одном из пролётов, ведущих в магазин.

Боже, почему у тебя не может быть нормальной мечты? Например, купить квартиру побольше? Или там машину, или дачу. Или слетать в конце концов на Бали?

Я не слушал Вадика, у меня текла моя собственная мысль.

Но чёрт с ним с Покрасом. Я просто сейчас понимаю, что в двадцать пять я был недостаточно смел, потому что только пришёл в дизайн и был очарован им. Не хотелось спугнуть удачу. Так мне казалось тогда. В тридцать лет я попал в международную гейм-дев контору, где мне доверили рисо-

вать фоны. Правда, это не так долго продолжалось, зато я накопил на первый взнос по ипотеке. Потом я лет десять пытался научиться рисовать персонажей и уехать за границу, я сделал паузу, Хорошо, кстати, что не сделал этого. Сейчас без слёз на уехавших ребят не взглянешь.

То ли дело сидеть в бетонных стенах в квартире тридцать квадратов и пытаться сделать самостоятельно ремонт уже лет пять к ряду.

Я не виноват, что я слишком занятой человек, я продолжал лакать энергетик, как не в себя, потому что хотелось спать, а спать было нельзя, Да и ко всему прочему я всегда хотел что-то менять. Как в своей жизни, так и в жизнях других людей. А не просто нафармить бабла, понимаешь?

Блин, надо было вернуться к таске, ибо все дедлайны горели. Но разговоры с Вадиком как-то успокаивали, и я подумал, ну ещё минут пять поболтать можно, а затем точно за таску.

Как насчёт сменить обстановку вокруг себя и сделать ремонт?

Это всё мирское, это всё потом надо делать, понимаешь? Не сейчас.

Нет, не понимаю.

Я не сомневался, ты не шибко-то интеллектуальный.

Ха-ха, демонстративно ответил Вадик.

Но должен признаться, нафармить бабла это одна из целей второго порядка. Сначала творческая и личностная саморе-

ализация, и только потом деньги. Вообще деньги это следствие собственной самореализации. Я только сейчас это понял. Но так как ты не понял, я поясню.

Может не надо? взмолился Вадик.

Надо, Вадя, надо, я допил банку и кинул её в мусорку, У меня только-только начался процесс прозрения. Понимаешь, я всё время бежал за морковкой. Не оглядывался назад. Думал, что можно просто упереться рогом и идти к одной единственной цели. Научиться рисовать.

Вадик молчал и ждал, пока я выговорюсь.

И я учился без конца. Сколько лет я учился? Даже не помню. И каждые пять лет я всё откладывал свои самые смелые планы. Начать заниматься живописью и продавать картины? Не сегодня. Пока не научусь в анатомию никакой живописи. Нарисовать граффити на стене? Вот тогда, давно, в молодости, когда это было возможно? Не сегодня. Во-первых, страшно, во-вторых, а вдруг что случится? А ведь мог бы рискнуть. Что такого? Ну застукали бы всё б отмыл. С кем не бывает? Кстати, у нас на районе этих граффити было море. Многие из них весьма красивые и запоминающиеся.

Ты так сейчас до ограбления банка дойдёшь. Тоже можно оправдать теми же мотивами.

А коли и пришлось бы, то чего бы и нет? Банк меня обдирает каждый месяц на восемьдесят пять тысяч рублей.

Я допил ещё одну банку энергетика. В груди как-то начало сильно жать, и я поморщился от боли. Через несколько

секунд отпустило, и я продолжил.

Ты сам в это ввязался, хмыкнул Вадик, никто не заставлял тебя брать такую дорогую и невыгодную ипотеку.

Ой, не сыпь соль на рану! А ещё я не молодой, не женатый и без детей. Везде пролетел, как фанера над Парижем.

Ты выбрал искусство.

Я выбрал хрен знает что, и сейчас пытаюсь разобраться, как бы мне остаток жизни так спланировать, чтобы я последние лет двадцать, двадцать пять не просрал.

Ограбление банка это твой выбор.

Кино что ли посмотрелся? усмехнулся я. Не знаю, может книжки начать писать? Ты знал, кстати, что я в юношестве книжек пять штук написал. Фэнтези люблю. Как думаешь, можно заработать на книжках?

Вадик рассмеялся.

Ну разве что геморрой, сказал он, продолжая хихикать, это же сколько одну писать? Год? Два? А потом по издательствам ещё год? И не факт, что возьмут. Да и вообще сейчас пишут такую дичь. То ли дело раньше классика. Ну или Брэт Истон Эллис с его Американским психопатом хотя бы. Но не вот эти попаданцы и вся эта дичь.

Блин, обречённо произнёс я, ну тогда получается у меня лишь один выход? Переродиться в более молодом теле. Да желательно пораньше. Так ведь? Бизнес я уже не построю, граффити на стене не нарисую. Сразу повяжут. Да и самому как-то неловко будет Москву портить. Собянин старался

всё-таки.

Получается, ты уже готов? поинтересовался Вадик.

К чему?

К перерождению в другом теле, пояснил он, Ты бы какое тело хотел?

Конечно же семнадцатилетнего пацана, сказал я без раздумий, конец школы, начало универа. Ранняя весна. Я хожу и оглядываюсь по сторонам, с деревьев падает тающий снег, по улице катит троллейбус с рогами, из-под которых вылетают снопы искр, а в кинотеатрах прокатывают Человека паука 3: враг в отражении.

Сердце защемило ещё сильнее, я аж поморщился и опёрся на колени руками, согнувшись пополам, чтобы стало полегче. Но легче не становилось.

Неужели я так сильно предался воспоминаниям, что у меня аж сердце от передозировки олдскульности останавливалось?

Так, продолжал Вадик, а город какой?

Да Москва, какой ещё? Город возможностей, я кашлянул.

Ага, понял, сказал он так, как будто записывал, Ну смотри, отправить тебя в состоятельную семью не смогу. Там уже другой попаданец залетел только что. А вот в семью обычных работяг на Выхино это запросто. Полетишь?

Чего блин? недоумевал я.

Я говорю, готов перемещаться? Память может быть не вся останется, но пока ты не помер от остановки сердца, ещё

можно сохранить большую часть твоих воспоминаний.

Вадик, ты решил поиздеваться надо мной? в глазах начало темнеть.

Так, ладно, ответил он, мы потом документы подпишем за тебя. У нас в стране такое делается вообще без проблем. Ты главное скажи «да» или «нет»?

На что я говорю «да»? попытался уточнить я, уже теряя связь с реальностью.

Ну и супер, это я и хотел услышать. Твёрдое «да», радостно произнёс Вадик, тогда полетели.

Перед глазами нависла чернящая пелена.

* * * * *

Сначала я услышал оглушающий рев. Он настолько сильно меня испугал, что открыл глаза моментально. Я подскочил на кровати, тяжело дыша и оглядываясь по сторонам. Но рев не прекращался. Мне словно орали прямо в оба уха.

Я огляделся по сторонам, но ничего кроме обычной комнаты не обнаружил. И только спустя пару мгновений осознал, что звук исходил из наушников.

Я тут же их выдернул и начал искать источник музыки. Проводные черные наушники при этом продолжали вопить на максимальной громкости. Мне казалось, что такие небольшие "уши" не могли выдавать такую громкость. Но они полностью превзошли мои ожидания.

Шипяще-свистящие звуки заполонили комнату. Через секунду я наконец нашел источник звука.

Mr3 плеер??

Марки Replay?

У меня таких не водилось уж лет двадцать. Походу, я перепил энергетиков и лунатил во сне. Какая жесьть.

На небольшом пиксельном экранчике плеера красовалась надпись: Linkin Park — What ive done?

Потянуло же меня на эту древнятину. Хотя, признаться честно, Линкин Парк я любил. Чего только стоил их Numb, который стоял на репите не только в 2007, но и сильно после. До того трек хорошо вписывался в реалии поколения.

Вырубив звук, я тут же всполошился. Задачи! Дедлайны! Сколько я проспал? Одному богу известно. Ну или Вадику. Надо потом будет у него уточнить, когда я вырубился. Это ужас какой-то.

Так, стоп!

Это ещё что?

Передо мной стоял монитор древний, как говно мамонта. Белый ЭЛТшник. Даже не белый, а уже желтоватый. А сверху ещё и надпись lowradiation. ЭЛТшники из пластика — желтели, а не серели.

Всё это на коричневом столе с полками позади. Полки, к слову, были забиты всякой всячиной, начиная от пустых DVD-RW, уложенных в стопочку, заканчивая книгами и... Стационарным проводным телефоном? Кто сейчас такими вообще пользовался?

Так!

Где я блин? Сколько времени своей жизни я пропустил? Почему я в чужой квартире?

Я стал лихорадочно оглядываться, поднявшись с кровати. Под ногами старый красно-зеленый ковер. Рядом с компьютером книжный шкаф. Все книги до боли знакомые: Вальтер Скотт — Айвенго, Дмитрий Глуховский — Метро 2033, Гарри Поттер — все части, а хотя стоп, нет, последней книги не было. Ну и Дэн Браун — Код ДаВинчи, он же — Ангелы и Демоны, Стивен Кинг — Оно, и ещё десяток книг его авторства.

Где-то в стопке в углу стола лежали Ужастики Р.Л. Стайна. Помнил, как их читали дети, когда я учился в универе.

Но дальше лучше — Игромания "апрель 2007", Сталкер: Тень Чернобыля. Вот это артефакт, вот это ностальгия. Какой старый выпуск. У меня не сохранилось ни одного. Всё пропало при переездах и бесконечных уборках. Надо сказать, моя мама сделала серьёзный вклад в избавление от моих журналов и игрушек.

Завороженный, я подошёл поближе, чтобы рассмотреть всё внимательнее. Через окно пробивалось утреннее солнце. А ещё через пару мгновений раздался звонок будильника. Причем такой звонок, который я не слышал уже лет двадцать.

Я метнулся на звук и обнаружил на полу рядом с кроватью Сони, мать его, Эриксон K750i. Выключив будильник, я застыл на месте. Это явно не мой телефон. А где вообще

мой гугл пиксель девятый? И сколько времени?

Я посмотрел на экран телефона: 7:15.

Ладно, успею добраться до дома. Статус в зуме всё равно в одиннадцать. Время ещё есть.

И я невольно вернулся к столу. Среди болванок лежали диски в пластиковых упаковках. Мне аж ностальгия в глаз попала: The Elder Scrolls 3: Morrowind, Warcraft 3: Reign of chaos, он же, но Frozen throne с Аптасом на обложке. Далее Quake 3, Half-life 2, Portal, Witcher, Sims, Test Drive Overdrive: The brotherhood of speed. Глаза разбегались, а в груди разливалось приятное чувство из прошлого. Я вспоминал, как тайком ночью включал комп, выкручивал яркость на минимум и старался играть максимально тихо, чтобы родители не заметили.

Рядом лежал какой-то зеленый блокнот с твердой обложкой. Я открыл его и обнаружил там кучу телефонных номеров. Только расположенных не списком, как это обычно делалось, а огромные цифры на каждой странице. Причем, разным почерком. А подписаны все номера были женскими именами.

Ого, владелец явно умел подкатывать к дамочкам. Я в свое время тоже развлекался, но чтобы прям целый блокнот номеров? Да тут их набралась бы добрая сотня. Некоторые девчонки даже оставляли какие-то послания, например, поцелуй. Прямо помадой. Прямо на бумаге.

Круто, круто.

Я оглядел комнату целиком. Типичное логово пацана из 2007-го. На стене плакаты из Игромании. В основном женских персонажей, узнал я далеко не всех, но вот Аликс из Халфы трудно было не признать.

Сзади был шкаф, а рядом со шкафом тумба с телевизором. Старый сони с двумя антеннами. Чёрт, а у меня похожий был в юности! Я ещё вечно ловил сигнал, без конца дёргая эти треклятые антенны. Ловили они так себе, но что поделать?

А это ещё что такое? Плейстейшен вторая? Раритетище, жёсть. Да, кто-то явно постарался и собрал в одной комнате все артефакты прошлого.

Играть в неё на таком маленьком экранчике телевизора Сони, конечно же, не так круто, но, чем богаты, тем и рады, как говорится. Плюс погружение в прошлое, ностальгия. Прикольно. Было бы время, я бы рубанул в Теккен или Мортальник. Ух, сколько же времени было проведено в этих файтингах в юности.

Только сейчас я наконец понял, что на мне кроме трусов ничего и не было. И я совсем не помнил, как я разделся и лег спать? Надо было найти свою одежду. Но в комнате ничего моего не было.

Я заглянул в шкаф, а там какие-то совсем странные шмотки. Одна кофта в клетку, футболка с изображением Короля и Шута, бриджи. Кто вообще в здравом уме всё это надел бы в 2026-м году?

Учитывая то, что мою одежду, походу, стащили, я натянул на себя единственную черную футболку без принта и черные джинсы. Они мне оказались впору. Я решил включить телек, чтобы как-то себя развлечь, пока искал свой гугл пиксель по комнате.

К своему удивлению я обнаружил канал, который давным-давно закрыли: MTV. По нему показывали утреннее шоу, где негр битбоксер и какой-то взъерошенный паренек разыгрывали сценки по две минуты. Дичь полная. А как вообще это было возможно? Наверное, кассета. Архивные записи.

Кассета.

Я ухмыльнулся. Ну ты тоже вспомнил, дед. Кассета. Еще VHS вспомни. Кстати, видака здесь не было. Да и судя по каналам — прямой эфир. Бред какой-то. Но разбираться времени не было.

Свой смартфон я так в комнате и не нашел, поэтому пришлось выйти в коридор, чтобы попытать удачи там.

Сейчас быстренько всё найду, вызову Яндекс такси и домой. Где бы я ни был. В коридоре оказалось пусто. Никого. И ничего знакомого.

Я зашел в прихожую. Там стояли древние кеды, у которых шнурки переплетены в клетку. Чистая неформальщина, аля ска-панк 2007. Вот уж не думал, что такое увижу снова.

Здесь тоже не было смартфона. Далее я зашел в туалет, в ванную, затем в гостиную. Там я обнаружил двух спящих

людей, мне неизвестных.

Тихонько оглядел помещение. Ясно. Походу, это были какие-то ностальгирующие гики, которые отрицали существование OLED мониторов. Ибо наличие древнего телевизора Sharp посреди комнаты мне было трудно объяснить.

Ладно одна комната гиковская, ностальгическая. Но каждая? Зачем? Почему?

Искать ответы на эти вопросы времени не было.

Зайдя в другую комнату, я там обнаружил девушку, которая тоже давала храпака у себя в постели. Следов моего смартфона я беглым взглядом не обнаружил.

Я снова вернулся в узкий, тесный коридор и только сейчас обратил внимание на то, что не замечал ранее.

Я отлично себя чувствовал. Семь утра, а я свеж, бодр и полон сил. Как будто предыдущие трое суток не работал, как проклятый, а медитировал и спал по двенадцать часов в сутки.

Ни одну мышцу не сводило, кости не ломило. Глаза не зудели, а в голове не гудели остатки белого шума предыдущего дня.

Интересно, я успел закрыть таску? Да, по-любому успел. Должен был успеть.

Я вообще чувствовал себя так, будто через секунду мог сорваться и пробежать марафон. И я, честно говоря, едва сдерживался, чтобы так не сделать. Соблазн был просто нестерпимо высок.

Но мне нужно было придерживаться плана. Нахожу смартфон и покидаю место. Впереди работа, ипотека. Через пять лет я её наконец выплачу. Надо было уже наконец взять себя в руки, задвинуть работу хоть чуть чуть и начать делать ремонт.

Всё. Вот этот проект сдаю и точно три дня ничего делать больше не буду. Хватит. С меня довольно.

Я жалел лишь об одном, что допёр до этой, казалось бы, прописной истины только к сорока пяти. Ну хорошо хоть не к шестидесяти и на том спасибо.

Оставалась только кухня и стоило мне сделать шаг на белый кафель, как я подпрыгнул от неожиданности, услышав знакомый голос.

— Ну что? Полёт прошёл успешно? Добро пожаловать с твой две тысячи седьмой!

Глава 2

Чего-о? я откровенно не понял, что произошло.

Ну ты же сам сказал, помнишь? Когда мы разговаривали, мол, Москва, перемещение твоего сознания и памяти в тело пацана, которому семнадцать лет. Всё, как по заказу.

Я ударил себя по лбу.

Неужели, это всё следствие того, что я так много работал и пил так много энергетиков?

Ну конечно, а ты как хотел? По восемь энергетиков в сутки! Ты хоть знаешь, сколько там кофеина и прочей дряни? У тебя сердце работало за четверых. Я удивлён вообще, как ты дожил до сорока пяти.

То есть, я... Попаданец?

Ну называй, как хочешь, я тебе просто по-дружески дал второй шанс. Ты человек хороший. Заслуживаешь такого шанса.

Вадик, это точно ты?! недоумевал я.

О, это тебе знать не обязательно, улыбнулся Вадик, Но! Есть контракт. Оставляю его тебе на ознакомление. Всё, родной, мне нужно дальше по делам. Сейчас как раз очнулся ещё один, но уже в теле юноши с первого курса МГИМО из обеспеченной семьи.

Я сильно зажмурился, ударил себя по щеке, помотал головой и открыл глаза. Вадик просто испарился. Как будто

его и не было. А на столе осталась лежать небольшая стопка бумаг. На верхнем листе красовалась странная печать, в самом центре которой была огромная рыбина. Больше никаких надписей не было.

Не успел я взять бумаги, как сзади послышался голос.

Ты чего подорвался? Суббота же. С кем ты разговариваешь?

Я обернулся. То была девушка, что спала в одной из комнат. На вид ей было лет восемнадцать, может быть двадцать.

Ни с кем, буркнул я, не спалось что-то.

Не спалось ему, пробурчала она, значит всем остальным тоже спать не обязательно? Ну даёт. Иди к себе и там болтай сам с собой.

Я взял контракт и ушёл обратно в комнату.

Открыв одну из дверей шкафа, я обнаружил зеркало во весь рост. И да, там был не я. То был реально семнадцатилетний парень, брюнет. Телосложение спортивное. Видимо, предыдущий владелец чем-то занимался. Осталось выяснить, чем именно.

Усилием воли я попытался раскрыть закоулки памяти предыдущего хозяина. Какие-то отрывистые подробности всплыли, но не более того. Походу, пройдёт какое-то время, прежде, чем я смогу понять вообще, где именно я находился, и кем я был.

Но одно понятно абсолютно точно. Та девушка это моя сестра, если судить по внешним сходствам. А в гостиной спа-

ли мои родители.

Я плюхнулся обратно на кровать, положив руки под голову и уставился в белый потолок.

Значит 2007-й год. Значит, Вадик исполнил моё последнее желание перед смертью? Забавно. Вот уж не думал, что подобное вообще возможно.

Можно было бы предположить, что всё происходящее в той жизни это был мой сон.

Я помнил, как в юности засыпал с мыслью, что вся пролетевшая жизнь это просто сон, который сейчас закончится.

И вот я уже проснусь, будучи школьником или студентом, помотаю головой, ужаснусь тому факту, что к сорока пяти годам у меня ничего не было за душой и начну свою новую, осознанную жизнь. С теми знаниями, которые я получил к сорока пяти годам, разумеется.

А я сохранил свои знания и навыки?

Я тут же метнулся к блокноту, открыл чистую страницу, взял первую попавшуюся ручку и начал рисовать.

Получалось!

Да, не так хорошо, как в прошлом теле. Всё-таки мышечные навыки и мышечная память сильно влияли на процесс. Однако, само понимание построения изображения, видение своей картины в голове, всё это осталось. У меня была потрясающая база из прошлой жизни, и я её не растерял.

Что касалось моих никудышных рук и пальцев это всё

лишь вопрос практики. Да и тем более пальцы семнадцатилетнего пластичны. Технику поставить со знаниями из прошлого будет значительно проще.

Сам того не замечая я увлёкся рисованием. Сначала я изобразил полуобнажённую русалку. По ощущениям было так, как если бы в прошлой жизни я рисовал левой рукой. А я не был амбидекстром. Тяжеловато, но терпимо.

Остановиться было сложно. Процесс рисования медитативный. Погружаешься быстро, легко. А вынырнуть тяжело. Вскоре в блокноте закончились оставшиеся страницы. По прикидкам я провёл за рисованием часа два. Может больше. А по факту вышло все четыре. Рука немного подрагивала от напряжения. Это тело не было приспособлено к долгому сидению на месте и концентрации.

Ко всему прочему чернила в ручке предательски закончились. Я её отбросил в сторону и выдохнул. Изрисовал двенадцать страниц. На каждой знакомый персонаж. На третьей был Тралл из Варкрафта, на четвёртой тёмный эльф из Морровинда. В прошлой жизни я провёл немало часов в этих играх.

Но тут меня аж передёрнуло.

Это же второй шанс, верно? Зачем мне снова проходить весь этот муторный путь? Снова учиться рисовать то же самое, что я учился рисовать всю прошлую жизнь? Снова ходить в школу? Снова поступать в универ?

Я сорок пять лет угрохал на обучение. Получил два выс-

ших образования: одно художественное, другое экономическое. Я даже поступил в аспирантуру, но кандидатскую так и не защитил.

Я знал всё, что меня ожидало впереди. И перспективы этого пути были совсем не радужные.

Снова батрачить на дядю, снова копить деньги, откладывать, искать какие-то возможности подработать. Снова дедлайны, снова эта бесконечная учёба с экзаменами, снова рабочий день с девяти до шести, но по факту с восьми до восьми. Потому что задачи всегда горели, а дедлайн был вчера.

Подумав обо всём этом, меня аж передёрнуло.

Это хорошо, что к рубежу в сорок пять лет я на удалёнку вышел. А ведь до этого я лет двадцать на метро мотался.

У меня аж сознание помутилось.

Я вспомнил, как работал на Парке Победы, до которого мне из Некрасовки нужно было ехать часа два, не меньше. Ещё и пешком от метро идти потом.

Четыре часа на метро ежедневно. Время, которое никто не вернёт и не оплатит.

Отвратительно.

Но как мне сделать так, чтобы всё это не повторялось в текущей жизни?

Страх, что, если не закончу школу не поступлю в универ, подступил к горлу. Если не поступлю в универ не получу работу, если не получу работу не будет денег, если не будет денег умру в нищете.

Так, стоп!

Что я говорил Вадику по телефону? Я проживу эту жизнь ярко. Сделаю всё то, что не набрался смелости сделать в прошлой жизни. А тут уж список будет большой. Потому что я опасался буквально всего. Кроме работы, ответственности и смерти из-за чрезмерного употребления энергетиков.

Поэтому никакого страха перед будущим. Во-первых, я здесь ничего и никого не знал. А значит можно было импровизировать, как заблагорассудится. Потому что меня больше не сковывали нормы поведения со знакомыми людьми.

Во-вторых, я молод, полон сил и здоровья. А молодым, как говорится, и море по колено.

В-третьих, у меня сохранилась память прошлой жизни. А значит, что я впереди всех, кто меня окружал. Опыт вещь незаменимая.

Ну конечно! Я же знал наперёд, что произойдёт. В 2010-м году Дуров заберёт стену, в 2008-м году начнётся глобальный экономический кризис, который докатится до России уже в 2009 году. Доллар вырастет и с тех пор не будет падать никогда. По крайней мере до 2026 года. Лёгкие деньги. Правда работать с этим придётся в долгую.

Золото тоже будет расти.

Биткоин! Он появится в 2009 году. Правда на бирже появится лишь в 2013-м, а реальную стоимость наберёт лишь к 2017-му. Мда, это десять лет моей жизни здесь.

Планировать что-то исходя из таких долгосрочных инве-

стиций глупо. Нет. Конкретно сейчас в 2007 году это всё бессмысленно. Даже тратить время на раздумья не стоило. Нужно было сконцентрироваться на том, что важно здесь и сейчас.

И я посмотрел на контракт с печатью рыбы, что лежал на столе.

Что же за контракт такой?

Я тут же открыл его и начал читать.

«Настоящий контракт заключён между Вадиком и Тимофеем Искрицким».

Моё старое имя.

«Контракт бессрочный, ну или может быть расторгнут по соглашению сторон. Как по кайфу».

Да, манера составления похожа на манеру общения Вадика. И тут я задумался, а кто такой вообще этот Вадик? Мы с ним познакомились на удалёнке, лет за пять до моей смерти. Он работал на параллельном проекте.

Своими глазами я его видел лишь однажды по веб-камере. А голос слышал тысячу раз. Созванивались мы частенько. В основном через дискорд, но в последнее время по зуму.

Может быть я сошёл с ума на энергетиках и бессонице?

Но тогда я бы уже проснулся или хотя бы не держал в руках этот дурацкий контракт.

А что, если я в Чистилище?

Впрочем, какая мне разница? Если даже и в нём, такой второй шанс я тоже готов принять. Успокоив самого себя, я

принялся читать дальше.

«В общем, по контракту Искрицкий соглашается переместить своё сознание и память в тело семнадцатилетнего Антона Клинского...».

Клинского? Как пиво что ли? Я ухмыльнулся. Забавная теперь у меня фамилия. Вполне себе задорная и отвечающая тем безумствам, которые я задумал совершить.

«Память и сознание Антона Клинского же исчезают навеки, вследствие его скоропостижной кончины из-за остановки сердца во сне. Таков великий рандом вселенной. Не повезло.

Статус попаданца Искрицкого: легальный

Место и время попадания: Москва, Выхино, апрель 2007 года (дату уточняйте по календарю).

Долговые обязательства: имеются*

Санкции за неисполнение долговых обязательств: имеются*

Причина второго шанса: часто созванивался с Вадиком, не отказывал Вадик у в дружбе, любил собак даже сильнее, чем их любил Вадик.

Позитивные качества: потешный философ.

Отрицательные качества: непреходимый идиот, который двадцать пять лет к ряду занимался тем, к чему душа не лежала, чтобы купить мелкую хату на окраине.

Спецоборудование: подготовлено.

Наличие прозрения: незадолго до смерти.

Побочные эффекты: выявлены скрытые способности».*

Подписано кровью. Разумеется.

На этом текст контракта заканчивался. Что характерно, текста было мало, а страниц дофига. И меня практически ничего не смущало, кроме трёх пунктов: легальный статус попаданца, долговые обязательства и скрытые способности.

Я не единственный попаданец? И попаданцы могут быть нелегальными?

Долговые обязательства? Я кому-то что-то должен? Даже в новой жизни нет никакого покоя!

И что ещё за скрытые способности?

Я тут же сделал рокерский жест «козла» пальцами, пытаясь выпустить паутину из руки. Но разумеется, ничего не произошло. На что я только надеялся?

Хотя тут же чётко указано, что способности скрытые. Так что вряд ли я смогу их раскрыть самостоятельно. И что это вообще за бонусы для попаданцев? Скрытые способности какие-то.

А может это способность убить силой мысли любое насекомое на планете? Или другая бесполезная штука, как в фильме «Разрушитель» с Сильвестром Сталлоне, когда ему выпало умение вышивать крестиком?

В общем, без Вадика можно только догадываться.

Одно радовало, что общение с практически незнакомым мне человеком помогло получить второй шанс и прожить жизнь заново.

Я открыл последнюю страницу контракта, где была вся расшифровка текста со звёздочкой, надеясь найти там ответы на вопросы. Но текст был настолько мелким, что я не смог различить его, даже поднося бумагу практически вплотную к лицу.

А зрение, надо сказать, у Клинского было отменное. Я видел прекрасно. Гораздо лучше, чем в прошлой жизни.

Да какого чёрта! воскликнул я вслух. Даже банки так поскотски себя не ведут!

В общем, текст был абсолютно нечитабылен, и я сдался едва начав. Найти увеличительное стекло не получилось. В ящиках была целая куча хлама, начиная от старых телефонов Nokia, заканчивая проводами, платами и модемами.

Антон Клинский явно увлекался компьютером и играми. Что ж, в этом плане мы чем-то похожи.

У меня появилось нестерпимое желание включить комп, чтобы во что-нибудь порубиться. Но вместе с этим у меня также играло любопытство.

В игры я всегда успею поиграть. Они никуда не денутся. А вот осмотреть окрестности надо было пока погода солнечная. Судя по календарю на дворе ранняя весна, а значит, что солнце всё ещё могло смениться тучами, либо вовсе снегопадом.

Уж я московские климатические реалии знал неплохо.

В коридоре слышались шаги, разговоры. Сестра разговаривала с мамой.

Надо было улизнуть из дома так, чтобы не заметили. Сейчас я меньше всего хотел вступать в диалог с людьми младше меня. А если я всё правильно понял, той женщине, которая являлась мне матерью на вид лет тридцать пять, может быть тридцать семь.

Отца не разглядел.

Отдельный казус заключался в том, что никаких сыновьих чувств у меня не было. Все эти люди мне были чужими по ощущениям.

Впрочем, это состояние было абсолютно нормальным для пацанов моего физического возраста. Второй переходный период, когда мальчик постепенно становился мужчиной.

Ну или не становился, и оставался маменькиным сыной-корзиной.

Вариантов-то всего два.

На всякий случай я натянул на себя чёрную кофту с капюшоном, чтобы не ловить взгляды сожителей. Да и на улице пригодится. Если я всё верно помнил, сейчас в Москве не лучшее время для цветастой одежды. Особенно на Выхино.

Нашёл также чёрные штаны и чёрные кроссовки с красными шнурками.

Поглядел на себя в зеркало шкафа.

Добавить немного туши вокруг глаз, ирокез, педиковатости, и я один в один солист группы Tokio hotel.

Я ухмыльнулся. Сколько воспоминаний сразу накатило, когда задумался о музыке. Оглядел комнату, нашёл тот са-

мый Mr3-плеер, сунул его в карман, затем в другой карман Сони Эрикссон. После чего тихонько приоткрыл дверь, выглянул в коридор.

Никого. Женщины толпились на кухне, а мужчина, видимо, дрых и видел десятый сон до сих пор. Хотя время уже близилось к двенадцати.

Я резко схватил первый попавшийся ключ, открыл железную дверь и вылетел в коридор под крики женщин с кухни.

* * * * *

На Выхино я бывал и в прошлой жизни. Район, мягко говоря, так себе. И это в 2026-м году. А в 2007-м это был один из самых криминогенных районов Москвы.

Справедливости ради, здесь не столько мокрушные дела, сколько куча пьяниц, бытовых конфликтов, краж и случайных стычек на улице. В общем, с дислокацией попаданства мне не очень повезло. Но зато повезло с сюрпризом в кармане.

Пока ехал в лифте, сунул руку в джинсы и обнаружил целую тысячу рублей. Для 2007-го это хорошие деньги. И я уже примерно представлял, как я их потрачу. Однако, перед этим нужно было осмотреться вокруг. Изучить район, поглядеть, что тут происходило. Где опасно? А где не очень? Ведь в ближайшие годы я здесь зависну основательно.

Я двинул по ферганской улице и тут же наткнулся на магазин, которого сто лет не видел в столице. Седьмой континент. Жёлтое солнце на тёмно-синем фоне в качестве лого-

типа.

Выглядело это всё, конечно, совсем плюгавенько, особенно по сравнению с тем, какой магазин красовался тут в 2026-м году.

Но олдскулы мне свело моментально. В прошлой жизни я наблюдал зарождение, рассвет и закат «Седьмого континента». Когда-то это была самая популярная сеть продуктовых магазинов по всей России. А потом она буквально за пару лет исчезла полностью.

И надо сказать, привычные сникерсы, твиксы, баунти, макаронаты «Макфа» и даже чипсы «Лейс» прошли буквально через года. Выглядели все эти продукты так же привычно, как и в 2026-м году. Даже дизайн почти не поменялся.

Но вот я обнаружил то, чего в 2026-м году уже точно не найти. Чипсы Эстрелла!

Сейчас были те самые времена, когда в таких пачках можно было найти «секретную чипсину». Ту самую, которую обваляли в специях так, что до конца дня вкус на языке держался.

Я тут же взял пачку синей Эстреллы со вкусом сметаны и лука. После чего подошёл к кассе. Передо мной стоял мужчина, который уже в двенадцать часов дня в субботу покупал настойку.

Я пригляделся. Стольная. Олдскулы свело снова. Брали её зимой, чтобы потом на лавочке выпить из пластиковых стаканчиков. Разумеется, в прошлой жизни. Вкус у неё был

полная дрянь. Зато эффект опьянения сразу появлялся.

Мужчина пошатывался, женщина позади меня начала нервничать.

Давай уже покупай скорее алкаш! рявкнула она. Копаются он в карманах своих. Не видишь, очередь стоит.

Э-э, ты-ы, э-э, он не нашёлся, что сказать и махнул рукой.

Затем нашёл-таки пластиковую карту Сбербанка старого образца. А я и забыл, как выглядела надпись Сбербанк в 2007-м. Более строгая, буквы с засечками, а на самой пластиковой карточке изображен причудливый серебристый узор.

Вставил в кассовый аппарат, забыл пинкод, вытащил, снова вставил, ничего не поменялось. Это продолжалось очень долго. Женщина уже орала, чтобы открыли другую кассу. А я стоял и улыбался, как дурак.

Никогда бы не подумал, что буду радоваться какому-то пьянице, злой женщине, и карточке сбера со старым терминалом, в который надо вставлять пластик чипом вперёд.

Наконец я оплатил свои чипсы, зверски разорвал пачку, закинул чипсину в рот, закрыл глаза от удовольствия, после чего ощутил резкую боль.

Острой частью она воткнулась мне прямо в нёбо. Я поморщился, вытащил её языком, после чего дожевывал и проглотил. Вкус молодости. Как же он прекрасен.

Ещё и мартовское солнце, безоблачное небо, запах весны и кучка эмо-девочек, которые прошли мимо. На них кофты в крупную клетку, в чёрных волосах розовые и голубые пряди,

а на лице столько макияжа, что даже и лица почти не видно.

Где-то в стороне стояла парочка готов. Обалдеть. На фоне этих неформалов я выглядел ненормальным. Слишком обычным. Не принадлежащим ни к одной касте.

К ноге подошёл дворовый пёс чёрно-бежевого цвета, похожий на овчарку, и уселся рядом, глядя на мою руку с чипсиной.

Хочешь полакомиться? спросил я.

Пёс облизнулся, и я готов поклясться, что он кивнул своей мордой.

Ну держи, я ему передал чипсину.

Пёс слопал её так быстро, что я даже не успел заметить. А затем продолжил на меня смотреть.

Ещё хочешь?

И он снова кивнул. Я уже взял горсть чипсов и поделился с ним. Я прекрасно знал, что собакам чипсы есть нельзя. Но у дворняг и без того проблемы с едой, поэтому уж лучше чипсы, чем ничего.

Пёс слопал всё, облизнулся и улёгся довольный на землю.

Я уже хотел было воткнуть старые проводные наушники от сони, как внезапно услышал свою новую фамилию.

Эй, Клинский! За пивком мне не сгоняешь?

Глава 3

Послышался гогот. Вместе с ним ещё человек пять рассмеялись.

Только сейчас я понял, что снял капюшон перед заходом в магазин. И это было сделано очень зря. Меня узнали. Вероятнее всего какой-то ушлёпок из школы, который с меня хотел что-то стрясти.

А мне меньше всего сейчас нужно было влипнуть в приключения, так до конца и не разобравшись в происходящем.

На всякий случай я не стал оборачиваться. Мало ли, подумает, что обознался.

Эй, так и будешь шкериться?

Послышались шаги сзади, пёс продолжал благополучно лежать рядом. Я обернулся.

Передо мной стояли четверо. Все школьники моего возраста. Одеты как попало. На самом главном и самом высоком косуха. Рыжие волосы, ехидная ухмылка, руки в карманах, джинсы, заправленные в берцы. Что это? Гриндерсы? Раритет.

На самих гриндерах даже белые шнурки. Но, кстати, не лысый. Странно. Косил под скинхеда, но по факту им не являлся. Ещё и рыжим был. Кто-нибудь вообще видел когда-нибудь рыжего скинхеда?

Это же самое жалкое и потешное зрелище, что только

можно представить. Я даже чуть не рассмеялся.

Клинский, обратился он ко мне, задрав подбородок, поговаривают ты девчонок наших донимаешь? Какие-то подходы делаешь, да? Телефоны стреляешь?

Я чуть не поперхнулся чипсами. Подходы? А, ну да, точно. Сейчас как раз набирала популярность эта дурацкая культура пикапа и личностного роста. Когда пацаны носились по Арбату и Красной площади, донимая гуляющих девушек непристойными предложениями.

Сам я в прошлой жизни таким особо не занимался, но был у меня товарищ, который любил «выйти в поле».

А с тобой поделиться что ли? я оглядел его с ног до головы. Впрочем, нет, я не делюсь с теми, у кого нет души.

Чего? прищурился он недовольно.

Ах чёрт, кажется эта серия Саус-Парка ещё не вышла. Или вышла, а ты не смотрел её. В общем, не обессудь, не поделюсь.

Обессудь, не обессудь, а девчонки жалуются на тебя. Говорят, что ты их прям донимаешь. Маша жаловалась, Настя жаловалась, Оля. Как решать будем? Девчонки из нашего класса, а не из твоего. У себя в классе что хочешь твори, а к нашим не приближайся, понял?

А то что? поинтересовался я.

А то я тебе кабину проломлю, понятно? его тон сменился на угрожающий, а он сам подошёл ко мне почти вплотную.

Настолько близко, что я даже дыхание его ощущал. Вот

же был раньше понт среди пацанов так приближаться, чтобы якобы запугать.

Следующим движением он выбил у меня из руки пачку. Чипсы разлетелись по дороге.

Ты что поцеловаться решил? улыбнулся я. Извини, я не из этих. Поищи парней с соседнего района.

После этого тут же последовал толчок в грудь. Сильный, резкий, я аж пошатнулся, но удержал равновесие.

Воу, воу! я вскинул руки.

Ты чё тут сейчас брякнул? мой враг прищурился и начал снимать косуху. Ты чё, думаешь, я тебя здесь не вальну? Ты в больницу отправишься, ты понял?

Я рассмеялся.

В цирке выступать не пробовал, тигр?

Чисто физически я был менее крупным, чем он. Да и по поводу своих данных ещё не сильно понял. Я вроде чувствовал тонус в мышцах. Но умел ли я драться? И было ли целесообразно это сейчас делать, учитывая, что он привёл ещё четверых?

Выглядело так, что драка не вариант. И пока он вскипал и готовился к драке, я обратил внимание на то, что пёс поднялся и стоял наготове. Он смотрел мне прямо в глаза.

Хочешь, я его укушу за яйца? произнёс пёс.

Я выпучил глаза и посмотрел на собаку с огромным удивлением. Мне не послышалось?

Так чего? Укусить его? Я могу превратить его яички в гла-

зунью, улыбался пёс, продолжая со мной разговаривать, Ты только кивни, и я в деле. Всё-таки, ты первый кто меня накормил за сегодня. А я такого не забываю.

Я посмотрел сначала на рыжего, затем на его прихвостней. Они все будто и не слышали, что собака разговаривала.

Э-э, протянул я.

Что, испугался, Клинский? улыбнулся рыжий. Ну ты всегда был ссыклом. Месседж уловил? Или тебе объяснить по-другому?

Я продолжал щуриться и глядеть на пса. А тот прям лыбу давил. Ему прям хотелось отчебучить. И он прям ждал, чтобы я согласился.

Что за хрень?

Возможно, я сходил с ума. Но от одного кивка ничего не произойдёт. И я кивнул, глядя псу прямо в его добрые чернящие глаза. Затем посмотрел на рыжего.

Прости, я не понимаю на обезьяньем языке.

И в момент, когда тот уже был готов полететь на меня с кулаками пёс реально вцепился ему прямо в промежность. Да не просто вцепился, а мёртвой хваткой. Начал прям вертеть головой и тащить на себя.

Рыжий заорал фальцетом. Я никогда не видел, чтобы пацан верещал, как баба. От чего мне стало сначала дико смешно, а потом, увидев, что пёс отступить не собирался, я аж скривил лицо от ужаса.

Если бы меня так лишали достоинства, я бы, наверное,

был в отчаянии.

А-а-а-а-а! Чёртова псина! СНИМИТЕ ЕЁ! НЕТ, НЕ ТЯНИТЕ! А-а-а-а-а-а!

Пацаны не знали, что делать, а пёс прям неистовствовал. То в одну сторону дёрнет, то в другую.

О нет! Мои яички! Как больно!

Орал он тоненьким голоском. И, что самое ужасное, никто не спешил на помощь. Некоторые застыли в изумлении, другие даже хихикали. Кто-то просто проходил мимо, не обращая внимания.

Он их держит! Держит и не отпускает! А-а-а-а-а!

Кто-то из его пацанов попытался ударить собаку, но тщетно. Нога пролетела мимо, а сам парнишка навернулся и ударился головой.

Чёрт подери, да его вырубил!

Он просто упал, ударился головой и отрубился. Мать моя, хоть бы не помер, блин, я же потом буду свидетелем по уголовке какой-нибудь или того хуже скинут на меня всё.

Но нет, крови не было, вроде ничего серьёзного, он начал шевелиться. Правда совсем уж вяло. Как будто только проснулся.

Другой пацан решил попытаться схватить собаку за задние лапы и оттянуть. Но сделал только хуже, рыжий упал на колени и завизжал ещё сильнее.

Это было одновременно страшно и потешно. Страшно, потому что пёс схватил за самое дорогое, потешно, потому

что на эту суету невозможно было смотреть и не ржать.

Последний, который не был занят делом, повернулся ко мне и сказал, что мне конец. После этого попытался поднять с земли товарища, который ударился головой.

Я уже ржал в голос. Пёс разорвал рыжему штаны в промежности. Крови не было, зато был истошный ор. Рыжий уже не столько кричал от боли, сколько хотел избавиться от собаки.

Наконец пёс отпустил, отошёл на пару шагов назад, посмотрел на содеянное и улыбнулся. После глянул на меня, и я готов поклясться, что подмигнул мне. Затем дал дёру и испарился где-то за Седьмым континентом.

Я времени тоже терять даром не стал и ретировался, пытаясь нормально проржаться на ходу. Перешёл через дорогу, нырнул во дворы, прошёл мимо коробочки, где ещё валялся не растаявший снег. Наконец меня отпустило, я сел на лавочку и закинул голову, уставившись в голубое небо.

Давно я так не веселился. В прошлой жизни я и забыл вообще, что такое веселье. Я никуда не ходил, ни с кем не встречался, чтобы выпить, не посещал музеи и почти не играл в компьютерные игры.

Как так получилось, что пёс со мной разговаривал?

Это и была та самая способность? Или мне просто всё привиделось, а пёс сам укусил его просто потому что тот шумел? Выстроить какую-то логичную цепочку мыслей, исходя из увиденного, у меня не получалось.

И что делать дальше? Положим, я узнал, что у меня не очень хорошие отношения с пацанами из параллельного класса. Но мне в целом плевать, потому что ходить в школу я не планировал. Я уже отучился в прошлой жизни и, честно говоря, этого мне хватило на десять жизней вперёд.

Тем более, что я фактически из будущего, а значит, что это я скорее мог учить школьников, чем учителя, которые сейчас этим занимались.

Так что проблемы будут лишь тогда, когда мы будем пересекаться на улице. И на этот случай надо бы иметь какое-нибудь оружие. Не смертельное, конечно, но достаточно мощное, чтобы отпугнуть даже толпу гопарей.

Драться пусть даже и с парочкой таких детей это гробить своё здоровье, а оно мне ещё понадобится. Так что рукоприкладство пусть будет последним аргументом в конфликтной ситуации. А для всего остального есть Мастеркард.

Я улыбнулся, вспомнив знаменитую рекламу. До чего же раньше сильно решали слоганы. Это же была целая рекламная культура. В 2026-м году уже такого не было. Вся реклама плавно растеклась по сегментам и знаменитые пассажи канули в лету.

Больше не появится «Мастер Дент сеть стоматологий, номер наш един...», больше не будет «Он такой один Тинькофф» и так далее.

Не то, чтобы я скучал по подобному, но ностальгия невольно била в глаз. Даже несмотря на то, что сам Тиньков

в конечном итоге оказался тем ещё троглодитом с незавидной судьбой.

Я тряхнул головой, чтобы выбросить назойливые мысли.

А ведь это всё, как осознанное сновидение. Я мог делать, что пожелаю, когда пожелаю и как пожелаю. Главное не влезть в какой-то криминал или не помереть ненароком. Никто не знал, будет у меня третий шанс или нет.

Интересно, а кошки тоже попаданцы в других кошек? С учётом того, что у каждой из них по девять шансов?

Возможно, Вадик знал ответ на этот вопрос. Но его, как назло не было рядом.

И чем бы заняться?

Ну, во-первых, раздобыть где-то рядом перцовый шок, чтобы отстреливаться от всяких оболтусов, которые хотели сделать мне плохо.

Где-то рядом я как раз видал специализированный магазин. Я быстренько по памяти восстановил цепочку событий и нашёл его через пятнадцать минут блужданий по дворам.

Всего пятьдесят рублей и небольшой жёлто-красный баллончик для самообороны у меня в кармане. Какие классные цены! Заодно и пятихатку разменял.

Так, а дальше что?

Не сидеть рисовать же в тетрадках. И уж точно не ходить стрелять телефоны у девчонок. Оно, конечно, интересно, забавно и классно. Может потом пригодится. Но точно не сейчас и не в ближайшие дни. Это уже совсем, если делать будет

нефиг.

Несмотря на то, что рисовать в тетрадке было неохота, сотворить нечто, оставить свой след в этом мире очень хотелось. Осталось только понять, какой именно след.

Явно не какой-нибудь черкаш.

Это точно должно было быть что-нибудь эстетичное, приятное. Причём, не только мне, но и окружающим. Помимо этого, оно должно было отражать мой внутренний мир, а самое главное быть доступным обычному школьнику семнадцатилетке, у которого осталось девятьсот с гаком рублей в кармане.

С этими мыслями я прогуливался по району, созерцая хрущёвки, брежневки и прочие красоты спального района Москвы.

В один момент меня занесло в какие-то откровенные дебри. На просторной площадке между детским садом решетчатым забором, стоящими в ряд четырьмя пятиэтажками и парой четырнадцатиэтажек, я обнаружил голубятню.

Я не мог поверить своим глазам. Настоящая голубятня в городе. В прошлой жизни я такие видел только в фильме «Любовь и голуби». А тут она у меня перед глазами.

Правда, никаких голубей там не было. Да и вообще, судя по её внешнему виду, она была заброшена. Справа и слева от неё стройными рядами стояли ржавые гаражи. А чуть позади огромнейшая трансформаторная будка. Высота её составляла метров пять, а то и все семь.

И вся будка из белого кирпича, а от самой будки тянулись толстенные чёрные провода, каждый к своему дому. В том числе и на крыши четырнадцатизэтажек.

Но самое главное, что я обнаружил это вовсе не эти постройки с гаражами. А то, что на них было изображено.

Вся трансформаторная будка, вся голубятня, все гаражи всё было изрисовано в хлам баллончиками, маркерами, валиками, кистями. Всем, что оказывалось под рукой у городских вандалов.

Причём, ладно бы что-то красивое. Но нет! Сплошная похабщина, матерщина, какие-то кривые, нечитаемые надписи, исполненные не шибко профессионально.

Да я бы мог этот огрызок мерзости превратить в прекрасное полотно искусства. Тем более, ну что за люди писали матерные слова и рисовали гениталии напротив детского сада? Отвратительно.

И тут я окончательно осознал суть своей миссии на ближайшие дни.

Я должен был всё это зарисовать чем-то прекрасным. Чем-то, на что будет приятно смотреть. Я захотел преобразить это место, а вместе с ним и людей, которые будут на это смотреть.

У меня в голове уже возникла идея. Я хотел изобразить огромную морскую волну, гребень которой превращался в улетающих птиц. Это бы олицетворяло то, что у меня сейчас царило на душе.

Свободу и второй шанс.

Эй! Чертёнок!

Послышался женский голос слева, и я тут же повернулся.

Да, да! Я тебе говорю! Ну-ка, быстро смылся отсюда!

То была женщина в окне второго этажа лет эдак пятидесяти. Я мог понять её негодование.

Да я не затем тут, уважаемая, ответил я.

Знаю я зачем вы тут все. Либо наркоманы чёртовы, либо стены портить! Ну ка быстро свалил отсюда, пока я с кочергой не вышла!

Я сейчас уйду, уважаемая, сказал я, но я вернусь. Я хочу сделать это место красивым.

Уже сделали и без тебя, так что не возвращайся.

Я не стал ей объяснять и оправдываться, а направился искать ближайший рынок. Тот оказался прям далеко. Пришлось минут сорок пешком идти к станции метро Выхино. Осложнял жизнь тот факт, что никаких Яндекс карт не существовало в природе. Да и смартфонов тоже. Нельзя было просто посмотреть, куда идти. Приходилось спрашивать, выяснять, глядеть по сторонам.

Я даже вспомнил, что такое дорожные знаки. А ведь в 2026-м году это почти превратилось в рудимент. Все смотрели только в навигатор, а на знаки уже совершенно плевать.

Здесь же в 2007-м знаки будто обрели новую старую жизнь для меня. И всё так удобно и так логично.

Наконец я свернул с рязанского проспекта и устремился к

метро Выхино. Перешёл дорогу и попал на огромный рынок.

Здесь пахло грязью, потом, стройматериалами и почему-то рыбой. Рынки не любил с детства. Въедливые воспоминания о том, как мать заставляла мерять вещи на картонке, портили настроение. С другой стороны, а какие ещё были варианты для несостоятельных семей?

В общем, я пошкерился по пролётам, глаза из стороны в сторону. Сначала я искал аэрозоли с краской. Но потом подумал, а к чему мелочиться? Нужно действовать по-крупному.

Если хватит денег, конечно же.

Я присмотрел себе пару кистей и валик на длинной рейке. Этот инструмент поможет мне дотянуться даже до самых высоких надписей. Тут же купил. Кисти сложил в пакет, валик нёс в руках.

Всего сто семьдесят рублей! Причём, сто рублей за валик, и семьдесят за три кисти. Каждая разного размера.

Интересно, где я заработал эту тысячу рублей? Это же очень неплохие деньги для 2007-го года.

Впрочем, деньги есть, идём тратить дальше.

С краской оказалось так же просто, как и с валиком и с кистями. По своей дурости я купил пятилитровое ведро голубой краски и ещё одно ведро красной, но уже десятилитровое.

Почему я это сделал? Одному богу известно. Я даже не подумал о том, как буду тащить всё это. Но купил.

Затем ещё взял пятилитровку белой, чтобы просто сбалансировать. Получился импровизированный триколор.

Только через мгновение я осознал, что мне красный то и не нужен был. Но деваться некуда. Уже купил, не вернуть. Просто глаза разбежались, и я начал брать всё по дешёвке, потому что в 2026-м году такой роскоши уже не было.

Затем я где-то в закоулке нашёл большой чёрный рюкзак, который тоже с удовольствием прикупил и засунул туда даже два пятилитровых ведра. Объёмный рюкзак. Кисти забросил сверху, затем докупил ещё лазурной краски, даже не разбираясь в её назначении. Главное, чтобы жидкая и на валик ложилась. Остальное уже дело техники.

Потратил я практически всю тысячу. На руках осталось рублей сто двадцать с копейками. Но я точно знал, что оно того стоило. От всяких гопников я легко отобьюсь перцовым шоком, спокойно собираю манатки и пешочком уйду. А если гопников не будет, то оно и к лучшему.

Нагруженный всем этим добром, я ещё прихватил пару аэрозольных баллонов чисто до кучи. Один чёрный, другой зелёный. Не знаю зачем. Просто, чтобы были. И уже через сорок минут, взмокший и запыхавшийся, вернулся к той самой трансформаторной будке, изрисованной в хлам.

Пришло время привнести в этот мир немного эстетики и красоты.

Глава 4

Рисование и живопись это не столько способ самовыражения, сколько терапия для мозга. Если погрузился в процесс, то в голове настоящий штиль, гармония и путешествие в другую вселенную. Другую вселенную твоего собственного разума.

Я так прикинул с самого начала, что нужно делать это всё быстро и по сырому. С подтёками. Чтобы в картине была живость, естественность, грация, душа. Тем более волна это и есть жизнь. Её нельзя рисовать по линейке или по каким-то заготовкам. Нужно просто отдаться процессу, дать рукам сделать своё дело, а краска потом сделает своё.

В основу я сразу же заложил тёмно-синюю краску, которая на языке живописи зовётся «ультрамарином». Обмакнул валик и прямо, как есть начал водить по огромной стене, закрашивая жирным слоем все эти паршивые подписи аэрозолем.

Была на стене и более менее симпатичная зарисовка. Мордочка кота. Её пока не трогал, но было ощущение, что вскоре придётся. Моё естество требовало масштаба и размаха.

Само место ещё и радовало своей укромностью и способностью скрыть меня от чужих глаз. Только та женщина со второго этажа, да люди, живущие над ней, могли меня заметить. Но вокруг была тишина.

Потрясающее ощущение. Я, краски, моя фантазия, тишина, весна, субботний день, солнце, ни единого облачка.

Поначалу я даже рисовал в наушниках, но музыка отвлекала. Не было ничего лучше тишины для творчества с максимальным погружением.

Первый слой синей краски лёг идеально. Длиннющие подтёки, которые дотягивались до асфальта. Сам я знатно изважюкался, на чёрной кофте была куча капель и пятен. Но мне было плевать. Это теперь моя рабочая униформа. И чем больше она будет соответствовать моей сути, как художника, тем лучше.

Теперь пришло время для голубого цвета. Им нужно было сделать кромку волны, и вообще обозначить верхние части гребней. Немедля ни секунды, я окунул валик и приступил.

Получилось очень приятное смешение синего ультрамарина и голубого церулеума с эдакой градиентной прослойкой. Я кайфовал от этого. Изначально не задумывал так, но оно получилось даже лучше, чем я задумывал.

И что самое главное каждое движение получалось очень уверенным, словно я всю жизнь должен был заниматься именно рисованием на стенах.

Благодаря форме валика и его особенностям, мне удавалось делать прям каллиграфические мазки. Они плавно растягивались из узкого штриха в широкий мазок. В конце я ещё делал резкое движение, чтобы оставить эдакий рваный след. Получалось невероятно живо и эмоционально.

Я так сильно погрузился в процесс, что позабыл обо всём на свете. Внешний мир словно перестал существовать, оказался неважным и бессмысленным по сравнению с тем, что я делал сейчас.

Учитывая, что стены трансформаторной будки были белыми, мне предстояло ещё как-то подчеркнуть белизну гребня волны. Ведь именно там собиралась такая красивая пенка, которую грех было не изобразить.

Для этого я специально сделал тёмно-синюю подложку. Затем мне предстояло самое сложное быстро и умело нанести белый цвет жирными мазками. Чтобы он успел схватиться, при этом не смешался с синим. Ибо основная трудность заключалась именно в том, что я рисовал по сырому.

А когда рисуешь по-сырому, контролировать результат очень сложно. Многие художники попросту боялись подобным заниматься. Потому что в любую секунду могло всё пойти по одному месту.

В прошлой жизни я был в числе именно таких художников. Но не сейчас. Сейчас новая жизнь, где мне совершенно не следовало бояться вообще чего-либо.

А когда рисуешь без страха и без сомнений, всё на удивление получается классно. Так и произошло с белыми гребнями. Всего их было пять штук. Я жирно обмакнул валик, предварительно очистив его от синей и голубой краски, и лёгкими движениями за пару минут сделал гребни.

Идеально. Я словно на море и на меня летела двухметро-

вая волна.

Но это было ещё не всё. Мне предстояло изобразить птиц. А их валиком уже не нарисовать. И тут я понял, что не предусмотрел самого главного.

Не приобрёл лестницу.

Чёрт, а как тянуться-то? Я начал изучать стену. Было лишь одно место, где я мог хоть как-то реализовать задуманное это самый центр стены. Поперёк неё был вмонтирован железный прут. Этот железный прут тянулся к антенне. Причём, основание антенны было достаточно прочным. Оно представляло собой трубу сечением сантиметра три, не меньше.

Я посмотрел с разных сторон, убедился, что меня точно не шарахнет током и попробовал прикоснуться в перчатке.

Ничего не произошло.

Тогда я снял перчатку и проверил рукой.

Всё в порядке.

Железный прут немного шатался, поэтому можно было ухватиться за него всей пятернёй. После можно было подняться по нему вверх, упершись ногами в стену и уже из той позиции нарисовать птиц.

Сказано сделано.

Я тут же взял в зубы небольшое ведро оставшейся краски и кисть. Затем забрался повыше на высоту примерно два метра, после чего начал изображать птиц.

Более всего мне хотелось нарисовать ласточек, и я не стал

себе отказывать в удовольствии. Но из-за напряжённой позиции, требующей выносливости и крепости пальцев, я старался рисовать побыстрее.

Понадобилось примерно пять заходов, чтобы закончить. Я отряхнул руки и посмотрел на получающуюся картину.

Великолепно. Огромная стена была покрашена менее, чем за пять часов. Да ещё и никто не беспокоил. Может быть все разберлись по шашлыкам?

Оставалось только добавить акценты и нюансы. Я взял банку аэрозоля зелёного цвета и добавил несколько маленьких деталей прямо на волнах.

Затем встал поодаль и уставился на своё творение. Оторвать взгляд было сложно. Эта стена заслуживала именно такого рисунка.

Теперь дети в детском саду будут смотреть на морские волны и ласточек, нежели на стену изрисованную всякими идиотскими надписями.

Да и я сам был весьма воодушевлён проделанной работой. Так вот, что чувствовал Покрас Лампас, когда создавал свои картины! Маленький рисунок воодушевляет по-маленькому. А большое полотно воодушевляет монументально. По-крупному.

Если бы я курил, то я бы точно затянулся сигаретой. Но я считал это самым плохим способом вложения денег, поэтому просто смотрел и нюхал краску.

Пахла она, кстати, очень резко. Как будто я купил что-то

радиоактивное. И я тут же понял, что к следующему разу нужно обзавестись респиратором.

И да, следующий раз точно будет.

Я намеревался преобразить всё вокруг. Каждую испорченную стену, каждый паршивый двор. Пока Собянин не пришёл на пост губернатора и не навёл тут порядок, я собирался делать всё, что от меня зависело.

Это именно тот след, который я намеревался оставить.

Наконец, я налюбовался и посмотрел чуть выше на крышу подстанции. Там торчали широкие трубы, покрытые гудроном. Насколько я знал, они были предназначены для охлаждения.

А что, если и их расписать? Это же будет видно прямо издалека! Отличная идея. Осталось только понять, как туда забраться без лестницы. Да и надо обзавестись ещё парой ведер краски. Всё, что я купил сейчас уже на доньшке. Поэтому на сегодня точно хватит. Надо постепенно убирать за собой и отправляться дальше изучать район.

Не успел я об этом подумать, как сзади послышался крик той самой женщины.

Ах ты засранец! Всё-таки вернулся! Ещё и краску с собой притащил! Беги, мерзавец, беги со всех ног, потому что я сейчас выйду и зашибу тебя скалкой.

Звучало страшно, но я никуда уходить не собирался. Во-первых, надо было собрать вещи и прибраться. Нельзя же было оставлять такой срach. Во-вторых, она ещё не видела,

что я изобразил. Уверен, что её мнение, если и не поменяется, то участь быть забитым скалкой, мне точно не грозила.

Поэтому я продолжил спокойно складывать ведра друг в друга, снимать краску с кистей и с валика, собирать свой рюкзак.

Женщина выбежала уже через минуту. И не наврала. Со скалкой. Выглядела она как полная большегрудая домохозяйка с рыжими кудрявыми волосами. Щекастая, в очках, злая и готовая убивать.

Но её взгляд через пару мгновений изменился, когда она обратила внимание на стену. А я перевернул одно ведро и сел на него, чтобы дать ногам отдохнуть.

Подожди-ка, это ты что ли нарисовал? спросила она.

Ну а кто ж ещё? улыбнулся я.

Слушай...

Тут она зависла и смотрела на стену минуты три не меньше. Всё это время молчала, рот был раскрыт.

Я даже начал волноваться. Неужели мои картины оказывали такое терапевтическое воздействие на людей?

А неплохо, наконец выдавила она, Я думала ты тут всякие письки сиськи будешь рисовать. Или свастики какие-то. Или ещё какую дрянь.

Нет, уважаемая, хмыкнул я, Моя задача делать этот мир лучше, ярче и красивее. Вот, создал такое полотно. В планах ещё гаражи покрасить и преобразить. Чтобы дети в саду всякую муть не читали и не видели.

А вот это правильно, сынок! внезапно она встала на мою сторону. Тут вечно ошивается всякая шваль. Вечно тусуются какие-то уроды. Курят, пьют, наркоманят. Ладно под окнами орут, никакой на них управы, так дети же потом видят последствия их бурной деятельности. Повыгонять бы их всех отсюда. Ей богу, так надоели.

Я хмыкнул.

Посмотрим, что можно сделать.

Да что можно сделать? Ничего. Дай бог твоя картина неделю продержится. Потом опять всё изрисуют.

А я приду и восстановлю.

Заколебёшься приходить, тебя как звать-то?

Антон.

А я Галина Павловна.

Она посмотрела снова на стену, потом на меня.

Антош, ты аккуратнее. Твой талант бы да в нужное русло. Побьют тебя тут, если часто возвращаться будешь. Они всех бьют, кто не курит и не пьёт. Я-то затрудняюсь их выгнать лишний раз. А ты-то уж и подавно не сможешь. Небось в изостудии нашей учишься, да?

Это в какой?

Как в какой? В Балакиревке нашей! Ты давай сходи туда, с руками и ногами оторвут. Там преподаватели хорошие, авось выучишься, станешь большим художником, будут твои картины покупать большие люди. Как у Никаса Сафронова.

Я чуть было не рассмеялся, потому что каждый художник

недолюбливал Сафронова. В основном за большие пробелы в технике рисования и весьма поповские сюжеты.

Буду иметь ввиду, Галин Павловна. А в эту вашу Балакиревку это мне куда идти?

А вот туда, и она указала направление, минут семь отсюда, не больше.

Спасибо.

Ох, тебе спасибо, хоть полюбуюсь, она внезапно встрепенулась, Буду охранять от этих вандалов! До последнего. Так и знай.

Благодарю вас, улыбнулся я.

Собравшись, я выкинул на помойку закончившиеся расходники. Осталось только ведро с белой краской. Прежде, чем уходить, всё-таки оставил подпись автора.

«Художник К.»

Нельзя написать картину и не оставить свою метку. Это не профессионально.

Довольный собой, я побрёл домой, чтобы оставить в коридоре вещи и снова смыться. Но не успел я выйти из этого закутка, как мне навстречу выпрыгнул мой старый знакомый.

Развлекаешься? улыбнулся Вадик.

А то, поддакнул я.

Это хорошо, он держал в руках пачку бумаг и перелистывал их, Так, я к тебе по делу. Понятное дело, что твой второй шанс это твой второй шанс. Распоряжайся этой жизнью, как захочешь. Но по контракту ты без своего рабочего инстру-

мента разгуливать права не имеешь.

Во-первых, я прочитал контракт, начал возражать я, и там не было ни слова про какой-то рабочий инструмент. Во-вторых, твой контракт это дичь какая-то. Мне дворовый пёс предложил свою помощь. Я прям слышал, как он со мной разговаривал. Неужели вместе с переселением души ещё и шизофрения добавляется?

Вадик рассмеялся.

Нет, нет, походу это твоя новая способность. Ты же вроде любил собак в прошлой жизни, да?

Ну.

Когда переселяешься в новое тело, у тебя усиливается всё, что ты когда-либо любил до абсолюта. Настолько, что принимает причудливые формы в новой жизни. У тебя вот теперь способность с собаками разговаривать. Ха! Забавно. Какая бесполезная хрень. Но зато не скучно.

Вообще, этот пёс укусил моего врага за яйца и тот ретировался.

У Вадика подскочили брови.

А вот это уже интересно. Не думал, что это можно так применить. Что ж, запишем. Способность управлять дворовыми собаками.

Ты даже не знал, что за способность у меня?

Да почём мне знать-то? он перекладывал одну бумагу на другую.

Ну как почём? Ты же в контракте написал, что присут-

ствуют скрытые способности.

В чём противоречие?

Ты должен был знать, что за способности!

Блин, Антоха, чёрным по белому написано: скрытые! Если скрытые, то никто не знает, что именно за способности.

А откуда ты тогда знал, что они вообще есть?

Без них не обходится, улыбнулся он, Был у меня тут недавно один нелегальный попуданец, он в прошлой жизни прямо ненавидел насекомых всех мастей. Особенно комаров. Так вот у него появилась способность убить одно случайное насекомое силой мысли. То есть, даже не конкретное, представляешь?

Вадик начал смеяться в голос.

Прикинь, летает над тобой грёбаный комар, а ты силой мысли истребляешь сотни насекомых в минуту. Но ты не знаешь каких и не знаешь где. И вот просто надеешься, что вселенский рандом убьёт именно этого комара. Чтобы ты не просыпался и не искал его с тапком по комнате. Ха-ха!

И он начал так смеяться, что аж за живот схватился.

В общем, неудачник какой-то ещё и нелегал. Жаль, конечно, этого добряка.

Я улыбнулся. История поистине ироничная и потешная. Но у меня было слишком много вопросов, чтобы переключаться на всякую фигню.

Так, подожди, у меня статус легальный, а бывают нелегальные? Это как?

Ну те, которые переселились без согласования. Не составили контракт с куратором. Это чревато тем, что они вытесняют память и сознание предыдущего владельца. В итоге страдают все. Таких попаданцев надо выгонять. И, кстати, хорошо, что ты задал мне этот вопрос.

Почему?

Потому что по контракту ты как раз обязан таких засранцев находить и выкидывать.

Чего-о-о?!

Я гляжу, ты вообще не читал контракт.

Читал я твой контракт!

Мелким шрифтом для кого условия прописаны были? Под звёздочкой.

Да ты вообще видел, насколько мелко оно написано? Ни черта не разобрать!

Нет, ну подожди, это разве мои проблемы?

Я вообще-то думал, что мы друзья, а ты такую подставу мне устроил! уже негодовал я. Да и вообще, кто ты такой?!

Я куратор, говорил же.

Да я уже понял! Как возможно то, что ты одновременно находишься и здесь, и в прошлом моём мире?

Ой, он махнул рукой и поморщился, не забивай себе голову всякой ерундой. Это всё та информация, которая только хуже тебе сделает.

Я готов немного пострадать из-за этого.

Прости, я позже расскажу, сейчас нет времени, он снова

начал копать в бумагах, Вот, нужно подписать документ о том, что ты добровольно согласен исполнять собственные обязательства по изгнанию нелегалов.

Он протянул мне конверт.

Да не буду я этим заниматься! я всплеснул руками.

А нет? даже не повёл бровью Вадик и достал новую бумагу. Тогда пиши письменный отказ — вот здесь в свободной форме.

Дай ручку.

Нет, ручки.

Тогда как я буду писать?!

Ну, значит, не судьба, он забрал бумагу, тогда придётся выполнить условия контракта.

Ага, а чем я этот подписывать буду?

Ну для этого ручка найдётся, улыбнулся Вадик.

Да к чёрту, я просто не буду этого делать. У меня дел по горло.

Вадик глубоко вздохнул и поправил очки.

Как бы так тебе сказать, родной мой, задумчиво произнёс он, Эти контракты не я придумал и санкции по контракту тоже не я контролирую. Поэтому его нельзя не исполнять, понимаешь?

И что мне будет, если не выполню?

Лучше тебе не знать.

Берёшь на понт меня. Запугиваешь. Ничего мне не будет.

Да блин, ты дурак что ли? Конечно будет! Твоё сознание

и память переместят в голубя. Вот!

В смысле?

Ну вот так, ты будешь заперт в теле голубя. С тобой пёс вон разговаривал, он сделал паузу, и у меня сложилось впечатление, будто он на ходу всё придумывал, И вот, короче, это попаданец. Вот.

То есть, я буду думать, как человек, иметь сознание, но при этом буду голубем?

Я понятия не имею, что чувствует человек, которого переселяют в голубя. Поэтому я не знаю, что ты будешь чувствовать.

Я на секунду задумался.

А если я умру будучи голубем?

Всё. На этом путешествие заканчивается.

То есть никаких новых попаданий? Никаких новых тел? Сплошная тьма и бесконечность.

Ты спрашиваешь меня так, словно я господь бог и создатель этого мира. Я понятия не имею, что происходит с человеческим сознанием после того, как оно перемещается в голубя, а голубь умирает. Если хочешь, мы можем немного пофантазировать на тему квантового сознания, мол, человеческое сознание всегда существует обособленно и никогда не умирает. Что оно вечной искрой в космосе путешествует через кварки, а затем превращается в скопление фотонов, которые носятся по вселенной. И эти возмущения в фотонных забегах приводят затем к величайшим научным открытиям и

всё такое. Можем потянуть время и позаниматься этой хернёй. А можешь просто взять бумагу и подписать её. Я бы выбрал второй вариант, потому что изгонять нелегальных попаданцев легче лёгкого.

Тогда почему ты этим не занимаешься?

Потому что я куратор, мать моя женщина! Ты вообще меня слушал?

Я задумался всего лишь на секунду.

Так, подожди, а как это попаданец может попасть в тело другого человека без куратора? Если бы тебя не было, я бы хрен куда попал.

Вадик вздохнул.

Блин, короче, это долгая история, а у меня таких как ты ещё пара десятков, если не больше. Давай подписывай и погнали.

Не подпишу, пока не расскажешь. Уверен, что это быстро.

Вадик всплеснул руками.

Какой же ты настырный, он почесал в затылке, В общем, тема такая, без куратора никто и никуда не попадает, да. Но некоторых кураторов увольняют. Если они обиделись на организацию, они начинают заниматься вот такой нелегалыщиной. Предлагать фейковые контракты, которые не одобрены организацией.

Что ещё за организация?

Всё, я на твой вопрос ответил. Теперь подписывай, отрезал Вадик, Если всё рассказывать, можно чокнуться. Да и не

надо оно тебе. У тебя всё хорошо сложилось, попаданство чистое получилось, без серьёзных побочных. Так что наслаждайся новой жизнью, после того, как подпишешь документ.

Я пристально смотрел на него секунд тридцать. В голове была огромная куча вопросов. И я точно знал, что получу ответы. Рано или поздно.

Ладно, гони сюда этот чёртов конверт. Лучше уж сдохнуть от нелегального попаданца, чем стать вонючим голубем.

Мудрое решение.

Глава 5

Я расписался синей гелевой ручкой, после чего Вадик убрал бумаги в свой кейс.

Ага, а теперь та вещь, без которой ты не имеешь права передвигаться.

Вадик достал из кармана древнющий телефон Nokia 3310 синего цвета.

Ого, какой раритет, улыбнулся я.

Не раритет, а рабочий инструмент, строго сказал Вадик, Так, я ввёл команду и сделал привязку. Проверь карман.

Я залез в карман и вытащил точно такую же нокию.

Ого, как ты это сделал?

Я забыл привязку сделать у тебя дома, ответил он, Поэтому ты и шлялся тут столько часов, а я тебя найти никак не мог.

На экране высветилось уведомление, я открыл смс и там была приветственная фраза. Я подобные получал, когда перемещался между субъектами Российской Федерации в прошлой жизни.

«Добро пожаловать, гость! Вам необходимо явиться в один из ближайших филиалов Конторы для получения актуальной информации»

Вадик, а что за Контора? нахмурился я.

Забей, он махнул рукой, тебе это всё не нужно. Обычная

замануха. Знаешь, это как получение ИП. Когда у тебя появляется этот статус, тут же звонят представители банков, чтобы тебе предложить открытие счёта. С Конторой та же фигня.

Э-э, я не знал, что сказать. Слишком много информации поступало ежеминутно.

Не пытайся от него избавиться. Не получится. Он всегда будет с тобой. На него приходят уведомления о том, что конверт открылся. Ну и в целом самые важные уведомления.

Что за конверт?

Потом узнаешь. Не забивай голову.

И всё-таки?

Он закатил глаза.

В конвертах контракты на изгнание. Но прежде, нужно составить договор изгнания, все документы, потом нужно будет как-то отследить этого засранца или засранку, установить метку. Короче, мороки до одури. Там работает целый отдел над этим. Можно, конечно, и задним числом всё сделать, если вдруг тебе удастся изгнать без контракта. Но лучше так делать не надо. Твоя задача простая заставить нелегала исчезнуть окончательно. Причём, в соответствии с контрактными условиями. Вся инфа будет в конверте. Следи за уведомлениями.

А можно уведомления сделать беззвучными?

Нет и прекрати задавать глупые вопросы.

Просто интересно, есть ли лазейка во всей этой системе?

Нет. Система безупречна. Контора всесильна, а нелегальные попаданцы должны быть изгнаны. Это нарушает баланс вселенной. Плюс, они вытесняют души предыдущих владельцев неестественным способом, а это очень и очень плохо.

Понял. Последний вопрос, можно?

Да.

Почему именно нokia 3310?

Это самый надёжный аппарат, когда-либо созданный.

Человеком? уточнил я. Ты хотел сказать человеком?

Нет, во всей вселенной, у него было такое лицо, как будто я сказал несусветную чушь только что, Мне пора.

На этом он быстро пошагал за угол, а когда я выглянул из-за угла, там уже никого не было.

Часть ответов на свои вопросы я получил. Но появилось ещё больше. Было указано, что у меня несколько способностей. Какие ещё были? И как они проявятся? Нетерпелось узнать.

Несмотря на то, что я вёл себя даже слишком дерзко, я бы никогда не отказался действовать не по контракту. Просто хотелось немного прощупать Вадика, понять, из какого теста он был слеплен.

И кто такие эти кураторы?

Может я реально попал в Чистилище? Или может рай выглядит вот так? А все нелегалыпопаданцы это просто грешники, которых надо изгонять?

Нет, вряд ли это рай. Впрочем, это мог бы быть рай по версии какой-нибудь несуществующей религии.

К чёрту, эти философствования меня сведут с ума. Лучше подумать о том, что меня ждало дальше. Но не успел я сосредоточиться на собственных мыслях, как меня снова прервали.

Э! Маляр!

Мужской, басистый голос позади. Владельцу явно лет сорок. И он явно чем-то недоволен. Я нехотя обернулся. Ибо отрицать, что я маляр не было никакого смысла. У меня в руках банка краски, валик, да я и сам весь в краске с ног до головы.

Вы что-то хотели? уточнил я, глядя на мужчину с бородой и реденькой сединой.

Там на стене, пробасил он, твоя работа?

Я выдохнул. Опять какие-то проблемы сейчас начнутся. А всё из-за Вадика, который меня тут задержал. Впрочем, сейчас такое время, можно на каждом углу найти проблемы. Уж лучше с сорокалетним мужиком бодаться, чем, например, с бандой панков или скейтеров.

Да, это моя работа.

После этого он резко устремился ко мне, а я уже приготовился огреть его ведром краски по голове, если нападёт. В глазах у него мелькнула искра гнева, я уже было занёс руку назад, чтобы начать защищаться, как он протянул мне мясистую ладонь.

Молодец! пробасил он. Вот ты знаешь, я тут живу неподальёку, и я всегда закрашивал эту стену, чтобы дети в саду не наблюдали эту похабщину. Но эти черти снова и снова приходили. Уже через пару недель снова все эти надписи, всё это мракобесие. Понимаешь?

Да, да, понимаю.

А ты молодец, он продолжал сжимать мою руку тисками и трясти её, Небось к нам в Балакиревку ходишь, да? На художника учишься?

Ну почти.

Молодец, меня Виктор Олегович зовут. Я в дальних гаражах ремонтирую машины. Если что понадобится, дай знать. Помогу, чем смогу. И если нужно будет этих чертей отсюда выгнать, тоже маякуй. Эти панки, скинхеды, скейтеры, рокеры, все эти чёртовы неформалы у меня в печёнках сидят, понимаешь?

Да, конечно понимаю, ответил я.

Так что имей ввиду, завершил он, А работа прекрасная. Ты картины рисуешь? Сможешь мне русалку нарисовать на лазурном берегу? Не за бесплатно, конечно же. Ну там, рублей за триста, может за пятьсот?

Я чуть не расхохотался. Цены, конечно, смешные. Но обижать мужика не хотелось. Поэтому сдержался.

Мне в гостиную повесить. Я потом друзьям покажу, они у тебя тоже чего закажут. Знаешь, как сарафанное радио работает? Глядишь потом большим человеком станешь. Как Ни-

кас Сафронов.

Да что же вы все с Сафроновым своим заладили?

Спасибо, я сейчас сильно загружен, но как-нибудь потом обязательно!

Давай, давай, впервые улыбнулся мужик, увидимся.

Наконец-то отбредавшись я устремился к дому. Уже вечерело. Я поднялся на свой этаж, оставил в коридоре краску, инструменты и рюкзак, а сам прильнул к входной двери и прислушался.

Нужно было понять, был кто дома или нет. И судя по тишине внутри никого не было. Отлично. Значит я мог быстренько помыться, переодеться и отправиться дальше по своим делам.

Я быстренько заскочил в квартиру. Вокруг было тихо. Скинул с себя одежду, нырнул в душ и хорошенько обмылся. Пока наслаждался банными процедурами, продолжал размышлять.

Находиться дома не вариант. Эта квартира ощущалась чужой, и я не чувствовал связи с ней. Поэтому мне нужно было моё место.

Можно было бы устроиться куда-нибудь работать, но мне нужно было тихое помещение. Просто пойти работать грузчиком или продавцом не вариант. Я попросту растрачу свой потенциал на дерьмовую работу. При всём уважении к продавцам и грузчикам, я не мог себе позволить тратить на это время.

И если сейчас с океанской волной у меня всё получилось лихо и просто, то не факт, что в дальнейшем будет так же. Потому что для красивых картин нужны красивые эскизы.

Тем более, если я чётко знал, что именно буду рисовать и какими техниками, это сильно облегчало процесс и ускоряло его.

Закончив мыться, я схватил полотенце, вытерся, повязал вокруг бёдер и вышел наружу. По квартире гуляла лёгкая прохлада. Окна на кухне и в комнатах были открыты.

В голове носились самые разные мысли. Но самая главная мысль как действовать? Нужно ли ходить в школу и делать вид, что я обычный пацан?

Или же просто забить болт на всё и отправиться делать то, что захочется?

А что мне хочется?

Положим, свою жажду рисования я утолил. Что дальше? Путешествия?

Я всегда хотел мотоцикл. А на рубеже сорока пяти лет особенно сильно. Как говорится, кризис среднего возраста сопровождается покупкой мотоцикла, а также марафонским забегом.

Кстати, а почему бы и нет?

Я ведь бегал раньше, даже десятку пробегал. Хотел пробежать полумарафон, но получил травму и не смог.

Решено.

Мотоцикл и полумарафон. Для марафона нужна серьёз-

ная подготовка, слишком много времени на это уйдёт. А вот полумарафон вполне реальная цель.

Я оглядел пустую квартиру.

И куда только все делись?

Впрочем, какое мне дело? Я жил по сути с чужими людьми в чужой квартире. Мысль о том, чтобы отсюда свалить, да поскорее, конечно меня навещала и не раз.

Но реальных альтернатив я пока не видел. Ну вот, допустим, свалил я отсюда. И куда? В общежитие какое-нибудь? Какой смысл. Или снимать квартиру? Для этого нужно было достать деньги. А в настоящий момент достать деньги приравнивалось к работе в офисе.

И то в том случае, если кто-то будет готов взять в офис школьника.

Строго говоря, я бы мог действительно устроиться клерком куда-нибудь в рекламное агентство, потому что у меня уже был опыт такой работы в прошлом.

Но зачем?

Если у меня пока и так всё хорошо.

Сейчас важнее всего жить эту жизнь насыщенно, с кайфом, не оглядываясь назад. Исправить все ошибки прошлой жизни или, хотя бы не допустить их. Второй шанс с памятью прошлого, что могло быть лучше?

Только попадание в сыновья президента. Но я не был уверен, что быть сыном президента это круто.

Интересно, может быть русский половец в тело амери-

канца?

Меня осенило.

Так вот, как люди внезапно начинали говорить на ином языке, даже не изучая его. Я вспомнил про клинический случай из прошлой жизни, когда больной раздвоением личности мог переключаться полностью на другой язык, имея нативный акцент.

Интересно.

Вопрос о том, ходить в школу или нет, я решил оставить открытым.

Если верить моим внутренним позывам, то нахер эту школу и всё, что с ней было связано. Я уже ходил в школу в прошлой жизни, и мне не понравилось.

Я был там из тех, кого называли неудачником. Не мог толком ответить обидчикам, а на перемене меня частенько поджидали толпой, чтобы хорошенько поколотить.

Как только эти воспоминания всплыли из глубин прошлого, я поморщился и решил, что к чёрту школу. Найду себе занятие поинтереснее.

Я переоделся и решил оглядеться вокруг повнимательнее.

Свою комнату я уже хорошенько изучил, теперь нужно было изучить родительскую и комнату сестры.

Я положил свой контракт на стол, туда же кинул нокию. После её приземления на столе появилась белая царапина. Сам телефон был в полном порядке.

Да, уж, эти телефоны точно из параллельной реальности,

пробубнил я себе под нос.

Рядом я внезапно обнаружил конверт.

О таких конвертах говорил Вадик? Я тут же вскрыл его, но внутри оказалось пусто. Я бросил его обратно на стол, огляделся ещё раз, и когда мой взгляд снова упал на конверт он был уже запечатан.

Магия какая-то, буркнул я.

Я открыл свой контракт и ещё раз попытался прочитать текст со звёздочкой. Но тщетно. Он слишком маленький. Как будто его писал сам Левша, что блоху до этого подковал.

Пришло время осмотреть гостиную. Ничего особенного. Старая фурнитура со стеклянными секциями, где стояло бабушкино серебро, фужеры, бокалы и прочая стеклянная утварь.

Телевизор Sharp, который я уже видел. Комод, шкаф с одеждой. Раздвижной диван. Всё.

Далее решил осмотреть комнату сестры. Зашёл внутрь. Самая типичная девчачья комната с розовым одеялом на кровати, белым столиком для наведения марафета, комодом, шкафом и стулом.

Разумеется, бардак был редкостный. Многие девушки в плане порядка были в разы хуже мужчин. На полу валялся бежевый плюшевый мишка, я поднял его и положил на кровать.

И тут у меня в груди ёкнуло. В поле зрения попали знакомые бумаги.

Контракт!

Я тут же метнулся к подоконнику, на котором его обнаружил и схватил. Но дальше интереснее. На контракте была печать осьминога, а не рыбы. А на первых страницах было вовсе не моё имя, а имя неизвестной мне женщины.

«Настоящий контракт заключён между Ксюшей и Натальей Гончаровой.

Наталья Гончарова попадает в тело восемнадцатилетней Анны Клинской, в соответствии с настоящим контрактом и полностью вытесняет сознание и память Анны Клинской».

Судя по всему, Ирка была более профессиональным составителем контрактов, чем Вадик.

«Статус попаданки Гончаровой: нелегальный

Место и время попадания: Москва, Выхино, апрель 2007 года (дата неопределённая).

Причина второго шанса: отсутствует.

Побочные эффекты: выявлены скрытые способности».

Что?!

Моя сестра нелегальная попаданка?!

И контракт какой-то совсем неполный. Никаких обязательств. Причина второго шанса вообще отсутствует! Что здесь вообще творилось?

Неужели, когда попаданец был нелегальным, это маркировалось в контракте?

Я положил его на место, зашёл на кухню и присел, чтобы

подумать.

Скорее всего, она попала тоже недавно, иначе не оставила бы контракт на таком видном месте. Видимо, ещё не свыклась с мыслью, что подобное вообще возможно.

Похоже на меня.

Я тут же похвалил сам себя за то, что таскал контракт с собой в портфеле всё это время.

Я подался вперёд и закрыл лицо руками, шумно выдохнув.

Так. Спокойствие. Ответы на вопросы будут. Самое главное не забывать о своих целях. И выполнять условия контракта. Но как их, блин, выполнять, если там настолько мелкий шрифт, что невозможно прочитать?

Через мгновение произошло то, о чём я совсем позабыл.

Моя нokia завибрировала и начала пикивать так, что слышно было на всю квартиру.

Только не это.

Я подбежал к телефону, на него пришло уведомление. На всём экране пиксельными тёмно-серыми буквами было написано: «Откройте конверт».

Жёлтый конверт, который появился на столе, лежал открытый. Помимо бумаг, в нём было что-то ещё.

Я медленно достал бумаги с инструкциями и прочитал первую строку.

«Цель: Анна Клинская, бывш. Наталья Гончарова».

Какое-то невозможное количество совпадений. Я был бо-

лее, чем уверен, что Вадик всё это подстроил. Но доказать ничего не мог.

«Способ изгнания: одержать победу в карточной игре один на один».

Чего нахрен?! Какая ещё игра в карты? Я думал, что нужно будет там прочитать заклинание какое-то или заставить подписать другой контракт? Или просто одолеть в бою. Хотя драться с девчонкой такой себе план.

«Информация о нелегале: в прошлой жизни Гончарова работала в цирке, была умелой фокусницей и искусным карточным шулером. Играть с ней в карточные игры не рекомендуется».

Да вы издеваетесь надо мной?!

«От Вадика: выбери какую-нибудь карточную игру, где трудно мухлевать».

Ну спасибо, а то я бы не догадался, что игра в карты с шулером это гиблое дело, если выбрать что-то, где легко мухлевать.

«P.S.: от Вадика: Не за что».

А если мне попадётся какой-то боксёр? Или борец? Мне нужно будет одолеть его в спарринге? Да мне придётся учиться драться полжизни, чтобы одолеть человека с такими способностями. А с учётом того, что способности могут усиливаться после попадания, так вообще без шансов.

С другой стороны, какого чёрта мои способности к рисованию не усилились? Или я чего-то не догонял?

«Дедлайн: три дня с момента открытия конверта».

И здесь чёртовы дедлайны! Второй шанс снова почувствовать всю довлеющую мощь дедлайнов. Только теперь, если я не смогу выполнить задачу до дедлайна, меня переселят в чёртового голубя.

Прекрасно!

Хотя я уверен, что Вадик это придумал. Но проверять не хотелось.

Я снова посмотрел на конверт. Внутри что-то лежало. Может быть это мне как-то поможет? Я достал оттуда предмет. Колода карт, блин! Ну спасибо ещё раз.

На колоде карт была подпись от Вадика: «Не за что, бро».

Я его придушу, как встречу снова.

И как бы я без этой колоды обошёлся? Наверное, купил бы точно такую же в ближайшем магазине. И почему-то я был уверен на сто процентов, что у попаданца, который в прошлой жизни был карточным шулером, уже имелась своя колода карт.

Я швырнул чёртову колоду на кровать, а сам стал лихорадочно думать о том, как же выполнить этот заказ?

Карточный игрок из меня был прям так себе. Прям вот вообще ни о чём. Выигрывал я редко, играть в карты особо не любил. А уж про шулерство думать и говорить нечего.

Помню один из вечеров в далёком прошлом, когда я пробовал себя в покере. Был стол на пять человек. Все одного возраста. Навыков почти ни у кого не было.

Проиграл именно я. Причём, очень быстро. Я вообще не мог понять, в чём прикол игры. Как надо было действовать? Что делать? Зачем? Как блефовать?

Всё это оставалось для меня загадкой. И я с того момента возненавидел, как сами карты, так и любые азартные игры. Мне казалось, что рисование никогда не заставит меня потерять деньги так же легко и быстро, как техасский холдем.

Каким же я был наивным, ведь лишь однажды заглянув в Передвижник, я там оставил столько денег, сколько даже за карточным столом не проиграл.

Но это меня волновало меньше всего.

Как выкручиваться? Как с ней играть? Бред полный.

И почему такой дебильный способ изгнать попаданца? У меня будет очень много вопросов к Вадиду в следующий раз.

И не успел я придумать хоть какой-то план, как послышался звук открывающейся входной двери.

Глава 6

Я тут же вышел в коридор. Это была сестра. Мы оба посмотрели друг другу в глаза. И я понял, что она реально по-паданка. Я не знал, как именно я это определил.

Наитие такое было. Но я точно всё знал.

Взгляд не восемнадцатилетней девушки. А прожжённой женщины. Которая видела эту жизнь. И понимала, что к чему.

Одета она была в те самые кеды со шнурками, завязанными в клетку. Сверху клетчатая кофта. В общем, добавить розовую прядь волос, чёрную тушь вокруг глаз, да накрасить губы синей помадой и будет идеальная эмо-гёрл.

Фанатка Токио Хотел, либо какого-нибудь пост-хардкора, в котором я нихрена не смыслил, знал только, что там орали до разрыва голосовых связок.

Привет, буркнула она, Чего уставился?

Во-первых, захотел и уставился, во-вторых, ты что, картинная галерея 20-го века?

Чего?

Чёрный квадрат Малевича тебе о чём-нибудь говорит? улыбнулся я, тыкая в чёрные клетки у неё на кофте.

Ой, блин, шутник нашёлся.

Ну уж точно не потерялся.

Иди лучше плесни мне бухлишка, я припрятала бутылоч-

ку на холодильнике. День полный отстой, я планирую накопиться и лечь спать.

Родители отругают, хмыкнул я.

Во-первых, они не узнают, во-вторых, кто они такие, чтобы указывать совершеннолетней дочери, верно? улыбнулась она.

На самом деле она была довольно симпатичная. Меня останавливало лишь кровное родство и само осознание, что это моя сестра в этом мире.

В остальном убрать дурацкое эмо-одеяние, нацепить платье и дама весьма эффектная бы получилась. Стройная, хорошо сложенная, с приятными чертами лица, острым подбородком и ровным, заострённым носом.

Сама нальёшь, бросил я, уходя в свою комнату, я тебе не прислуга.

Мне же больше достанется.

Бухать для слабаков, истинные гигаши пьянеют силой мысли, сказал я.

И тут я понял, что слово «гигаши» в этом мире не то, что не прижилось. Его попросту ещё не существовало в обиходе и слэнге. Однако, реакции у сестры никакой не было. Она чётко поняла, о чём я сказал.

Лишнее подтверждение того, что она попаданка. Впрочем, контракт самое весомое доказательство.

Учитывая, что она вела себя вполне мирно, она ничего не подозревала. И я должен был использовать её неведение в

свою пользу.

Лишь на мгновение я задумался о том, чтобы выполнить задание от Вадика альтернативным способом. Например, придушить её. Но тут же отбросил эту мысль.

Законы этого мира, полицию, тюрьму здесь никто не отменял. Тем более, если я её придушу, то я не изгоню попаданку. А попросту убью её. Так что смысл полностью терялся.

А как её переиграть в карты?

И тут меня осенило.

Она же решила напиться!

Вот и шанс. Вряд ли она крутой шулер, когда накидается. Ко всему прочему, у неё наверняка ещё не прошёл адаптационный период. Как я криво рисовал в блокноте, так и она наверняка ещё не научилась мухлевать так же хорошо, как в прошлой жизни.

Нужно действовать.

Я подорвался с кровати и застал её на кухне. Она наливала Блейзер в гранёный стакан.

У меня тут же замелькали флешбеки из прошлой жизни. Блейзер, Хуч, Ягуар, Советское шампанское, Шампанское Надежда. Какую только дрянь мы употребляли. Это же просто ужас.

Ты чего примчался?

Делись давай.

Ага! Ещё чего? Ты мне наливать отказался, а я с тобой не

буду делиться.

Я вырвал у неё из рук стакан, часть Блейзера расплескалась по полу, но большая часть осталась. Я залпом бахнул полстакана, а через пару мгновений она бросилась на меня, чуть ли не с кулаками.

А ну отдай, засранец!

А спорим на бутылку Блейзера, что я тебя в карты выиграю?

Она тут же рассмеялась.

Ты? Меня?

Ага, улыбнулся я, На свежую бутылку Блейзера. Не эту.

Она испытующе посмотрела на меня, затем взяла бутылку за горлышко и выпила её залпом до дна.

Я играю на что-то более серьёзное, чем алкоголь.

Пять косарей?

У неё глаза загорелись.

Можно и на пять косарей.

Тогда я пойду возьму пару бутылок и начнём. Ненавижу играть трезвым.

Ничего себе ты придумал, она упёрла руки в боки и прищурилась, Ты меня соблазнить что ли хочешь?

Я поморщился.

Ань, ты же моя сестра.

Ну и что? У вас пацанов иногда такой токсикоз, что можете даже на табуретку заглядываться с вождением.

Фу! я махнул рукой.

Ну смотри у меня! она пригрозила пальцем. Я слежу за тобой.

Она жёстко палилась. Ни одна нормальная сестра не сказала бы ничего подобного.

Аня точно ничего не подозревала. Я накинул толстовку и уже хотел было метнуться в магазин, чтобы спить её окончательно.

Ты в чём извазюкался, свинтус? бросила она вслед.

Но я не ответил. Через десять минут две бутылки стояли уже на столе. Она уже опьянела. По глазам было видно. Но надо было подпоить её ещё немного. Чтобы не только глаза были мутные, но и движения стали нечёткими.

Не стоило мне пить, сейчас пять косарей продую, сказала она, глядя мне в глаза, Ну и пофигу, потому что у меня есть двадцать пять.

После этого она рассмеялась и достала из портфеля двадцать пять тысяч рублей. У меня глаза округлились.

Откуда деньги взяла? поинтересовался я.

Обыграла таких же дурачков, как и ты, хихикнула она, Тоже думали, что девчонка играть не умеет. У тебя карты-то есть хоть?

Карты? Да, е...

Шучу, не нужны мне твои карты, у меня свои есть, она икнула и достала из портфеля профессиональные карты, которые назывались Visucle, Ща поиграем. Готовь бабки на стол.

А бабок у меня не было. Пяти тысяч так точно.

Сниму с банкомата, если проиграю, буркнул я, но это вряд ли.

Есть закурить? поморщившись спросила она. Так хочется сигаретку.

Она ещё и курит. Весь её довольно утончённый образ постепенно таял на глазах. Попаданская сущность проклёвывалась всё больше. Вероятно, она думала, что стала королевой этого мира. Избранной. Тем человеком, которому разрешено всё.

Ты прямо тут курить собралась? Мы же в закрытом помещении.

Не проблема, откроем окно.

Родители тебя прикончат.

Если я буду дома в этот момент.

Мысли схожие. И она дико палилась. А ведь в какой-то момент я тоже думал о том, чтобы вести себя, как заблагорассудится.

А вдруг есть нелегалы, которые охотятся на легальных попаданцев? И им тоже даёт задания их куратор?

И если я спалюсь, как попаданец, то меня будет легко вычислить?

А вдруг есть попаданцы, которые изгоняют других попаданцев ради забавы?

Не хотелось бы стать жертвой такого.

И глядя на сестру, я понимал, по какому тонкому льду придётся ходить.

Какие последствия? Что последует за изгнанием? Вечная тьма? Перерождение и обнуление памяти?

Ответа не было. А проверять на собственной шкуре я не хотел.

Она открыла вторую бутылку Блейзера и начала остервенело лакать. Настолько остервенело, что мне подсознательно захотелось её остановить. И я бы обязательно это сделал, если бы оно мне не было на руку.

Затем она взяла свою колоду и начала её тасовать. И тут мне стало страшно. Она тасовала её так профессионально, так ловко, что мои глаза не поспевали за её пальцами.

А ты чего не пьёшь? Давай пей, приказала она.

Я взял бутылку и сделал несколько глотков. Мне нельзя было сильно пьянеть. Иначе я мог потерять бдительность.

Ещё пей! Или я одна тут должна с-слюни пускать? Аня уже начала заикаться.

Это было хорошо.

Не лезет, ты явно в этом профессиональнее, чем я, подколол её я.

Я во всём профессиональнее тебя, взгляни на себя, ты же оборванец какой-то.

А ты эмо-герла, и что? усмехнулся я.

Ты про мою кофту? она посмотрела на себя. Ты прав, надо снять это дерьмо.

Она тут же её стянула, а у меня аж глаза округлились. Благо, под кофтой была футболка.

Ничего, завтра сгоняю, закуплюсь новыми шмотками. Чем-нибудь более приличным. Эта неформальщина, меня от неё тошнит.

Я сделал ещё глоток и через мгновение подумал. А вдруг колода карт, которую мне оставил Вадик, была дана неспроста? Вдруг именно ею и надо играть?

Ань, у тебя карты краплёные что ли? прищурился я.

И у неё неожиданно забежали глаза.

Нет, конечно, ответила она.

Может сыграем домашней колодой? предложил я. Ты так профессионально орудуешь картами. Я думаю, что тебе по барабану, какими играть, верно?

Ну... Ик! Допустим, она посмотрела на меня с вызовом. Тебя я сделаю любой колодой, что краплёной, что обычной.

Так значит всё-таки краплёная? не успокаивался я.

Ой, всё! Аня махнула рукой. Тащи уже родительскую, только не ной.

Договорились.

Глаза у неё почти закрывались. Блейзер действовал быстро. Главное, чтобы она не уснула.

Я метнулся в свою комнату. Но нигде колоды не было. Ни в конверте, ни в столе, ни на столе. Нигде. Я уже начал смотреть под кроватью. Затем залез зачем-то в шкаф. Потомглянул на подоконнике.

Куда же я их дел?

Через мгновение вспомнил, что швырнул их на кровать.

Быстро начал копаться в складках одеяла. Ещё через мгновение услышал глухой стук на кухне.

Так, и что это было?

Пофиг.

Надо найти колоду. Есть! Вот она. Все карты на месте. Я прибежал обратно на кухню и увидел, что она вырубилась, лёжа лицом на деревянном столе.

Чёрт! выругался я. Эй! Клинская! А ну вставай.

Я попытался её растормошить. Но ничего не выходило. Она словно хорёк вырубилась с концами. Чем она, блин, занималась всю ночь?

Я взял её за плечи и усадил на стуле. Но голову она не держала. Больше того, из рта у сестры потекла слюна.

Это был не просто отруб. Это был царь-отруб. Мне казалось, что даже пожарная сирена у неё под ухом не способна была бы пробудить сестру.

Да проснись ты, блин! я её дёргал уже так сильно, что Анькина голова ходуном ходила.

Но всё тщетно.

Просто уснула. Через тридцать секунд ещё и храпеть начала. А потом чуть не свалилась со стула. Я еле нашёл такое положение, чтобы её никуда не кренило.

И что мне с этим делать?

Ждать, когда она проспится? Так она может спать ещё сутки. А у меня всего трое суток, чтобы её изгнать.

Она начала падать, я снова её поправил, чтобы не свали-

лась.

У меня каре на тузах, хе-хе, проямлила она едва слышно.

Ага, а у меня флэш-рояль, я взял карты, выложил наверх комбинацию роял-флэша, а сверху доложил два туза, Вот, гляди, раздаю.

Я раздал, затем нервно хихикнул, взял Блейзер и сделал глоток. Блин, какое же мерзкое пойло, это просто ужас.

Как мы только выжили?

В детстве я лазал по заброшенным стройкам, падал с пятиметровой высоты с дерева, жрал муравьёв, залезал в трансформаторные будки, делал солнышко на турнике после чего падал на камни, раздирал коленки чуть ли не до кости.

И после всего этого выжил. Поразительно.

А помер в итоге от энергетика.

Ты гляди только на этот флоп, я артистически сделал вид, что удивился, туз пик, дама пик, валет пик! Вау! Наверняка у тебя есть хотя бы одна карта пик, да, Ань?

Разумеется, она не отвечала. Последовал лишь чёткий хрюк из-за слюней, затёкших ей в горло. Я аж поморщился, но потом захихикал. До чего же потешные звуки она издавала.

Но глянем на тёрн, я потянулся к колоде, Ты же не против просто посмотреть? Чекнем и всё, да? Конечно же, чек. Всё-таки мы семья. Подставлять друг друга было бы свинством.

Я вытащил ещё одну карту, и это, о сюрприз, оказалась

двойка бубей.

Как интересно! воскликнул я, глядя на короля пик и десятку пик в своей руке. Нет, ну тут можно и ставку сделать? Ставлю свою банковскую карту с пятью тысячами рублей на ней. Вот!

Я положил пластиковую карту, хмыкнул и покачал головой.

Чем я только занимаюсь? спросил я сам себя вслух. Уго-раздило тебя так быстро надраться? Подумала, небось, что ты всё та же прожжённая Наталья Гончарова из цирка? Привыкла глушить водку стаканами? Или почему у тебя такая тяга к алкоголю?

Она не отвечала, только закинула голову и храпела. Причём, с каждым разом всё громче. Уже через минут пять храп стоял такой, будто уснул дальнобойщик.

Но поглядите! воскликнул я, нервно хохоча. Какой ривер! Это же семёрка трэф! Ну что, Анна? Вскрывается? Давайте. У меня флэш-рояль. А у вас? Тройка на тузах? Какой кошмар! Получается, что вы проиграли. Эх, надо было играть на двадцать пять тысяч, а не на пять. Забрал бы весь банк.

И тут произошло странное. Аня мгновенно замолчала. Храп прекратился. Даже воздух, как будто стал тяжелее. А вокруг воцарилась гробовая тишина. Словно время остановилось.

БУ!

А-а-а-а!

Я аж подпрыгнул, задев стол бедром. Но грохота не последовало. Как и падающих со стола карт с Блейзером. Хотя судя по ощущениям, я должен был его перевернуть на бок.

Испугался? Не бойся, я друг! расхохотался Вадик. Ну что ж, мои поздравления. А ловко ты это придумал. Честно говоря, ты не перестаёшь меня удивлять.

Я огляделся по сторонам и понял, что карты, падающие со стола, зависли в воздухе. Сам стол тоже приподнялся и завис, медленно переворачиваясь.

Не удивляйся, каждый раз когда изгоняешь попаданца, время замедляется. Раз в двадцать, наверное. Или двадцать пять. Не помню точно, как оно тут работает, сказал Вадик и достал картонный планшет с листами на нём, Так, надо зафиксировать. В ходе напряжённой борьбы во время игры в техасский холдем Антон Клинский, он же Тимофей Искрицкий, одержал победу над Анной Клинской, она же Наталья Гончарова.

Я стоял оторопевший.

В смысле «как оно тут работает»? недоумевал я. Тут это где?

В этом мире, Антон, в этом мире.

А что он какой-то особенный?

Вадик прыснул со смеху.

А в твоём мире много попаданцев было? спросил он.

Да мне почём знать? Я даже и не представлял, что такое возможно.

Ну вот я хочу тебе сказать, что не было никаких попаданцев в твоём мире. Он был совершенно стабилен, поэтому туда было невозможно «попасть», он сделал кавычки пальцами. А в этом мире всё иначе.

То есть, подожди, я начал ходить из стороны в сторону, Ты хочешь сказать...

О, нет, нет, он поднял руку, Даже не начинай задавать свои вопросы, потому что это надолго! А мне надо корректно заполнить документы, плюс... он посмотрел на наручные часы Casio, На очереди несколько легальных попаданцев. Надо выбрать из них самого достойного. Желательно, такого, как ты.

И он тоже будет охотиться на попаданцев? нахмурился я.

О, нет, нет, махнул рукой Вадик, Пусть каждый занимается тем, чем должен. Ты изгнанием попаданцев, другой доставкой попаданческой документации, третий просиживанием попаданческих штанов в Конторе. И так далее.

Повисла долгая пауза, во время которой я переосмыслял всё, о чём узнал.

Так, фиксируем, бубнил себе под нос Вадик, озвучено согласие на вступление в конкурентную борьбу со стороны попаданки, он чертыхнулся, Как же я ненавижу вот эти официальные документы, где нужно всё прям формальным языком описывать. То ли дело контракты с попаданцами, ей богу там всё проще в разы, он закрыл глаза, выдохнул, открыл и продолжил, Так, согласие, затем формальная игра, впрочем, ко-

го это вообще волнует? Игра была? Была. Подтасовка была? Ну да, но только это не запрещено. Так, всё.

Он повернулся ко мне.

Тебе какое кольцо? Вычурное? Или поспокойнее. Чтобы в глаза не бросалось?

Какое ещё к чертям кольцо? отчаянно выдохнул я. Ты решил окончательно мозг мне вынести?

А, стоп, подожди, он протянул мне бумаги, Подпиши вот тут, тут и тут. Тебе ещё бонус полагается, кстати. Повезло, что она такая активная оказалась. Можешь забрать всё, что она успела залутать за это короткое время своего нелегального попаданчества. Это не нарушит баланс.

А-а-а-а, я схватился за волосы.

Вадик закатил глаза и набрал воздуха в лёгкие.

Короче, если по-простому, то ты расписываешься за то, что согласен с тем, что тебе предоставляется в качестве награды. А твоя награда это вот эти двадцать пять тысяч рублей и... он огляделся по сторонам, Да в принципе бери что хочешь у неё. Хоть догола раздень, мне в принципе по барабану. Как говорится, победитель забирает почти всё.

Он протянул мне бумажку.

Далее, следующая бумага это фиксация твоей победы в честной, он замолчал и поджал губы, Ну почти в честной борьбе. Короче, проверять никто не будет. А я свидетель. На, подписывай.

Я приподнял брови, но уже было настолько пофиг, что

подписал всё.

И последнее кольцо какое выбираешь?

Да что за кольцо, блин? Ты так и не объяснил!

Ну да, точно, всё время забываю, что ты новичок, он сложил руки на груди, Если изгоняешь нелегала, его способности переходят к тебе. Теперь ты картёжник, Гарри.

Он улыбнулся, а у меня в этот момент челюсть отвисла.

Глава 7

А, ну да, мы запечатываем эти способности в кольцо, я могу сделать твоему кольцу произвольную форму. Какую захочешь. Когда ты его будешь надевать, у тебя будут все навыки картёжника, какие были у попаданки.

А с самой попаданкой что? поинтересовался я.

Ах ты ж мой альтруист и человеколюб, не зря я решил дать тебе второй шанс, улыбнулся Вадик, Честно говоря, я без понятия. В Конторе говорят, что душа попаданца стирается с ткани вселенского мироздания. Худший конец из возможных. Но нелегалы чаще всего об этом не знают. Поэтому не знают, что их ждёт.

Между нами повисла секундная пауза.

Чтобы тебе стало легче выбрать форму кольца, могу сразу сказать...

Я хочу кольцо в форме змеи, которая держит во рту оранжевый сапфир.

Губа не дура, хмыкнул Вадик, большой камень хочешь?

Нет, небольшой, уверенно сказал я, А какие возможности оно будет давать? И когда я его получу?

Как когда? Ювелиру передадим техническое задание, он выкует, внедрит эссенцию, передаст мне, а я тебе под роспись передам.

Я думал, что ты его из воздуха как-нибудь создашь.

Вадик расхохотался.

Ну да, ну да, ты, кажется, путаешь кураторов и мистификаторов, вот они... он тут же осёкся. Впрочем, это шутка.

Я прищурился.

Нет, Вадик, это была не шутка, ты меня не проведёшь.

Шутка, шутка, уж поверь мне, лучше тебе не встречаться с мистиф... она закрыл глаза и поджал губы, поняв, что всё разболтал. Так, зубы мне не заговаривай, понятно?

Кто такие мистификаторы?

Всё, проехали, он махнул рукой, Давай бумаги сюда, так, так, так. Ага, подписи на месте. Кольцо через пару дней может будет готово. Всё, давай, я пошёл дальше пристраивать хороших людей. Ко мне уже стучится мужичок, который спас детей из горящего дома. Его бы в тело твоей сестры закинуть.

Что-о? у меня глаза на выкате были.

Да шучу я, рассмеялся Вадик, женщины в женщин, мужчины в мужчин. Так уж заведено, чтобы баланс не страдал.

А как же голубь? я прищурился.

Голубь? Какой голубь? Всё, бывай. Работы до задницы.

Он уже хотел было уйти, но на секунду остановился и развернулся.

А, да, кстати, он поднял палец и смотрел в сторону, Ты наверняка размышлял о том, чтобы начать свободную жизнь, сорваться куда подальше, посмотреть весь мир и так далее. Это хороший план, но должен предупредить, что выделяться

в этом мире опасно. Держи это в голове.

Ты сейчас намекаешь на то, чтобы я жил обычную жизнь? спросил я. Ходил в школу? Учился? Потом поступил в университет? Потом работа?

Ну-у, не совсем так, но примерно, да. Тут каждый ищет свою золотую середину. Я вообще это к тому говорил, что ты же в прошлой жизни был неудачником в школе, верно?

Ну не прям неудачником, ну таким... я прокашлялся. Местами невезучим.

Слушай, тебя в школе всем классом молотили каждую перемену ради потехи, да, потом ты конечно расцвёл, когда перешёл в другую школу и прочее, Вадик глянул на меня исподлобья, Нет, разумеется, я никогда не одобрял избиение, ты мой друг, и я тебе сочувствую. Но будем называть вещи своими именами, хорошо?

К чему ты клонишь вообще?

Ты можешь всё переиграть, он развёл руками, словно приглашал меня на застолье, Все твои травмы из прошлого перекочевали сюда. Но только в прошлом ты не мог всё переиграть. Ты не мог вернуться в школу и стать королём. Ты не мог вернуться в универ и стать королём. Ты не мог снова пойти учиться и замутить с первой красоткой на всём районе. А сейчас можешь. Эти гештальты можно закрыть. Проще, быстрее, эффективнее. Почему бы это не сделать?

Он оглянулся по сторонам.

Тем более, я помню, что ты мне рассказывал в прошлой

жизни о своих снах. Где ты постоянно возвращался в школу и всех слал к чертям, вёл себя так, как тебе заблагорассудится.

Он сделал паузу.

Вот оно твоё осознанное сновидение, которое стало реальнее любой реальности.

Он поднял ладони вверх, показывая, что не навязывает свою позицию.

Я просто даю дружескую рекомендацию. В конце концов, если тебе это не понравится, ты всегда можешь встать и пойти туда, куда пожелаешь.

На этом он вышел через входную дверь и исчез в коридоре. Когда я выглянул, разумеется, его и след простыл.

Тут же возобновился храп моей сестры, а также послышался грохот перевернувшегося стола.

Я вернулся на кухню и застал её в состоянии пробуждения. Её взгляд поменялся. Сильно. Нет, она всё ещё была пьяной. Но по глазам видно, что это уже другой человек.

Аня! воскликнул я. Поверить не могу, что твоя шизофрения опять обострилась. Ты же понимаешь, что в этот раз мы будем вынуждены обратиться к специалистам?!

Она аж подпрыгнула. В глазах растерянность, недоумение.

Какой ужас, я сделал озабоченное и взволнованное выражение лица, Мы пытались это терпеть, но каждый раз одно и то же. Весна, алкоголь и карты! Ты становишься неуправля-

емой. Ты... я демонстративно запнулся. Ты постирала нашу кошку в стиральной машинке!

Никакой кошки у нас не было, но меня уже было не остановить.

Что-о? едва выдавила она из себя. Она жива?

Ну разумеется жива, всплеснул я руками, Ты поставила на деликатную стирку. Но промахнись ты всего на одну кнопку, поставь другой режим...

Она серьёзно заволновалась. Ко всему прочему ещё и опьянение сыграло свою роль. А я едва держался, чтобы не рассмеяться.

Э-э, едва она выдавила из себя, Я не знаю, что сказать.

Да просто убери за собой, бросил я и ушёл в свою комнату.

Разбирать весь этот хлам откровенно не хотелось. Но если бы он остался, как был, то родители начали бы задавать вопросы. А мне меньше всего нужны были подозрительные вопросы от чужих мне людей.

Мда, тяжело представить шок тех, кто воспитывал детей-попаданцев. Один из которых это и вовсе сорокапятилетний лоб, старше, чем его мать из этого мира.

И смешно, и страшно. Для них. Для меня всё норм. Я получил свой второй шанс и пока всё шло прекрасно.

Внутри всё бурлило. Я был заряжен, мотивирован и полон желания изменить что-то ещё в этом мире.

Так, что там у нас было по плану?

Мотоцикл и полумарафон?

С мотоциклом пока повременим. Во-первых, у меня не было прав. Ведь не было? Разумеется, не было. Мне всего семнадцать лет. Раньше восемнадцати я права получить никак не мог.

Во-вторых, я мог их получить, но воспользоваться лишь с восемнадцати. Точно я не помнил, но понимал, что возможности сесть на байк и рассекать по местности пока не было.

А вот надеть кроссовки и побежать я мог в любой момент.

Надо было проверить на что было способно это тело.

Я нацепил спортивные штаны, кофту, кроссовки. Вышел в коридор и обнаружил, что Аня убирается на кухне, едва пошатываясь от опьянения.

До сих пор не мог поверить в тот факт, что изгнание нелегалов происходило таким дурацким способом.

Затем я вывалился на улицу, огляделся по сторонам и побежал туда, где ещё не был.

Оказалось, что я спринтанул в сторону кузьминского лесопарка. Я добрался до него минут за десять активного марш-броска. Мимо мелькали незнакомые магазины, даже Московский дом книги тут был, что меня сильно удивило и заинтересовало. Но тормозить не стал, загляну туда позже.

Пересёк новорязанское шоссе. Затем по правую руку проплыл бильярд-клуб и просто клуб по совместительству. Прямо напротив леса он стоял.

Точно, сейчас же та самая пора, когда в Москве расцвет клубной жизни. Они открывались, как грибы после дождя

даже в самых отдалённых уголках города.

А напротив кузьминского лесопарка это достаточно отдалённая точка.

В 2026-м году встретить клуб в спальном районе города это нонсенс. Никто туда ходить бы не стал.

Сейчас же это золотая жила для мамкиных предпринимателей, у которых завалилась пара миллионов наследных денег.

Тут же вспомнился сериал «Клуб» с Настей Задорожной, песни Лигалайза, которого я, признаться, терпеть не мог. А ещё в памяти всплыла вся эта шобла, состоящая преимущественно из «золотой молодёжи».

Никогда не понимал, почему эту молодёжь называли «золотой»? Из-за денег? В моём понимании «золотая молодёжь» это, как «золотой век» в поэзии, должна олицетворять собой эталон молодёжи.

На деле же это были зажавшиеся фрики, которые только и делали, что красовались в клубах и снимали девочек.

Хотя Настя Задорожная, надо признать, была довольно красивой мадам. Идеально олицетворяла образ тихушницы этого времени.

Тут же пошли воспоминания одно за другим: Ранетки, Максим, Т9, Линкин Парк, Король и Шут, Ария, Расмус, Бандэрос, Децл, Руки вверх, Бумбокс и, упаси господи, Тимати. Даже он всплыл в моих воспоминаниях.

Забавно, что в прошлой жизни я люто ненавидел большую

часть попсы, что мне вспомнилась. Но оказавшись сейчас в новой шкуре, вспоминая их всех, у меня на лице промелькнула ностальгическая улыбка.

Потому что в сравнении с тем, что происходило с 2020-го по 2026-й годы, все эти ребята были не так уж и плохи. Можно даже сказать вполне себе хороши.

Да что уж там!

Честер Беннингтон жив! Пол Уокер жив! Только в прошлом году вышел Тройной Форсаж. Он провалился в прокате, и никто даже не подозревал, что он станет легендарным через пару лет. Возведёт дрифт-культуру на новый уровень.

На тот уровень, когда на парковках торговых центров школьники начнут крутить свои тазы зимой после выпадения снега. И через несколько лет появится закон, который запрещал это делать.

Всё это время я бежал полностью погружённый в воспоминания и ностальгию. В голове всплыли эмо-девочки, которые, опять же, в 2026-м году уже и не казались такими фриковатыми, коими их считали в 2007-м.

Наоборот, фактически эмо-гёрл была возведена в элитный статус альтушки. Теперь их все хотели, а не ненавидели. Хотя я прекрасно помнил, что в 2007-м году особого почёта у эмо не было.

*Как же хочется тянучку,
Худенькую, бледную, не очень высокую,
Неприменно девственную, нецелованную,*

С тонкими руками, синяками под глазами...

Песня зазвучала в голове, словно я слушал её вчера.

Как же всё интересно повернулось.

Я уже бежал в глубь парка. Дороги и улицы остались позади, весеннее солнце тонкими лучами пробивалось через деревья, под ногами хрустел подтаявший снег. Он окончательно сойдёт в лучшем случае в конце апреля. А в худшем придётся и до мая ждать.

Впереди озеро. И я решил обежать его.

Вообще не запыхался. Да, чуть-чуть горели лёгкие с непривычки. Но в остальном ощущения прекрасные.

Если бы я вышел на такую пробежку в свои сорок пять лет, я бы сдох примерно через сто метров. Особенно, если учитывать, сколько энергетиков я выпивал ежедневно.

Я отбросил воспоминания конца своей прошлой жизни.

Слишком всё было плохо. Настолько же плохо, на сколько мен сейчас хорошо.

Озеро оказалось существенно больше, чем я подозревал. К середине я уже начал уставать и тяжело дышать. Сделал передышку, посидел на лавочке, насладился погодой и пением птиц.

Чёрт подери, у меня в кармане двадцать пять тысяч! Для кого-то это месячная зарплата. А я получил эти деньги всего минут за пятнадцать.

И что мне с ними делать?

Ну конечно! Я потрачу их на холсты и испишу каждый!

Так, хорошо, допустим, я потратил это всё на холсты, кисти, краски. У меня всё равно останется ещё двадцать тысяч. А пусть лежат. Уверен, я придумаю им применение.

Сейчас, после длительной пробежки, я осознал, что в прошлой жизни слишком мало времени уделял живописи на холсте. Фактически, я исписал с десятков холстов, не более.

Нужно было срочно исправлять это недоразумение.

Я сорвался с лавочки и побежал так быстро, как мог. Примерно через полчаса я был уже возле дома. А когда подошёл к двери услышал громкие крики.

Поначалу, я подумал, что это родители ругали Аньку за то, что устроила там беспорядок. Но потом понял, что собачились мать с отцом.

Я открыл дверь, зашёл, снял кроссовки и спокойно пошёл в душ. Они даже не обратили на меня внимания.

Ты когда-нибудь вообще будешь мыть за собой тарелки?! Орала мать. Целая гора тарелок! Это всё мои тарелки по-твоему? Они уже тухнут, мухи завелись.

Когда мне надо я мою тарелку и ем из неё, орал отец в ответ, Поэтому это всё ваши тарелки, понятно? Вы сами срёте, а я виноват?

Ну да, ну да, прикидывайся дурачком, ты думаешь, я не вижу сколько ты жрёшь и из скольких тарелок? Чтобы к вечеру эта гора была вымыта и блестела, понял, Клинский?!

Ага, ещё чего? Может ещё полы помыть? Убираться в квартире должна ты, а не я. Я работаю и деньги приношу в

дом.

Сколько? Пятьдесят тысяч на четверых?! Не смейся мои тапочки!

Ну уж побольше, чем ты со своими тридцатью!

То есть, я должна работать, а потом ещё убираться, мыть посуду, готовить на всю семью?

Ну а ты, как хотела? Такова женская доля!

Я сейчас на развод подам, вот тебе и женская доля будет, понял?

Подавай, может жить полегче станет!

И подам!

Я включил душ, полилась вода, и я перестал слышать эти бесконечные крики. Сквозь звуки падающей воды доносились какие-то шумы, но я не разбирал ни слова.

Если бы мне было не наплевать на этих людей, я бы сейчас, наверное, очень сильно переживал. Но для меня это были два совершенно чужих человека, которые громко выясняли отношения. Поэтому я погрузился обратно в собственные размышления.

Тело мне досталось хорошее. Без одышки, а значит, я не курил. Судя по работе сердца не пил. Боль в мышцах симулировала, что беговые нагрузки для меня в новинку. Но нагрузки в целом и общая выносливость вполне привычны. Сила воли на уровне. Хоть запыхался под конец, но продолжал бежать, пока не доберусь до точки старта.

В общем, я был доволен. Дальше надо было разобраться в

какую сторону двигаться в плане спорта. Продолжать бегать или заняться боксом? Или может борьбой?

Я тут же вспомнил про UFC. Может удалось бы стать звездой смешанных единоборств?

Хотя зачем? Это нужно будет угрохать всю оставшуюся молодость на бесконечные тренировки.

А я хотел в первую очередь получать от жизни удовольствие и менять мир вокруг. Поэтому смешанные единоборства сразу же отпали. Хоть и показались мне в моменте весьма соблазнительным выбором дальнейшего пути.

Внезапно в ванную ворвался отец и начал намывать руки в раковине.

Алё! рывкнул я. Тут занято вообще-то?

Да чего я там не видел?

Да мне похер, что ты там видел, пространство освободи, продолжал в дерзкой манере разговаривать я.

Батя явно прифигел. Мало того, что мамка на него наорала, так теперь ещё и сын его ни во что не ставил.

Ты охренел? Ты как разговариваешь? возмутился отец.

Помой руки на кухне, блин, я тут моюсь вообще-то, сказал я.

На кухне гора тарелок, буркнул он.

Ну дык помой эту чёртову гору, ответил я.

Сейчас ты отправишься её мыть, понял?

Я закатил глаза. Было совершенно очевидно, что вся эта перепалка ни к чему не приведёт, а я не планировал погряз-

нуть в спорах и истериках.

Бесполезная трата времени.

Поэтому я быстренько смыл остатки мыла, схватил полотенце и вышел из ванной, оставив отца там заниматься своими делами. Навстречу мне выскочила мать.

Пошёл и быстро вымыл все тарелки! вопила она. Ты там тоже постарался, троглодит чёрттов! Там одних только твоих тарелок половина.

Разумеется, я не собирался мыть тарелки. Но если я сейчас начну препираться, то начнётся скандал.

Да, конечно, только переоденусь, спокойно ответил я.

Мать даже удивилась. У неё подскочили брови, а на лице было выражение изумления.

Ну хорошо, с подозрением ответила она и ушла в свою комнату.

Я же заскочил в свою, собрал портфель, закинул туда контракт, нокию, блокнот с номерами. Затем оделся, сунул в карман Сони Эрикссон, деньги и прокрался в коридор, пока никто не видел.

Когда дверь за мной снова захлопнулась, я услышал истошный вой в квартире. Доверия ко мне явно больше не будет. Но ничего не попишешь. У меня были дела поважнее. Надо было закупиться холстами, красками, кистями и прочими принадлежностями. Я даже знал, куда именно направлюсь. Магазин, который знал каждый художник.

Передвижник.

Один из первых Передвижников появился на Маяковской. Туда-то я и планировал поехать.

Минут двадцать пешего шага до Выхино, потому что я не знал, какие автобусы ходили до станции. Да и хотелось прогуляться.

Когда я оказался на станции, я завис на месте.

Древние турникеты, которые я не видел уже лет пятнадцать. Те самые, которые резко закрывались прямо перед тобой. С двух сторон вылетали механические заграждения с резиновыми насадками.

Гуманно. Лупили они только в путь. Я помнил ещё из прошлой жизни, что можно было словить серьёзный ушиб, если попытаться пробежать между ними.

Также я вспомнил о том, что в юности я катался зайцем на постоянной. На каждой платформе был контролёр. Однако никому до этого не было никакого дела.

Все просто перепрыгивали, опершись руками на сами турникеты. Это в 2026-м году уже поставили такие турникеты, через которые особо не попрыгаешь.

А в 2007-м, тю-ю, можно было исполнять бесконечно.

Я поглядел на забор, который был выстроен по бокам от турникетов. Наверху были большие дырки, через которые можно было спокойно пролезть и попасть на платформу.

В целях борьбы с зайцами достраивать забор не стали, а просто вымазали всю верхнюю поверхность жирным слоем солидола.

Уж если кто и проберётся, то хотя бы испачкается.

Учитывая, что денег у меня было предостаточно, я вполне мог купить билет.

Но так хотелось перепрыгнуть.

Просто вспомнить каково это. Вспомнить ощущения. Меня так прям и подстёгивало изнутри.

И как по заказу, платформа была совершенно пустая. Никто даже не смотрел на меня. Ни контролёр, ни другой заяц, который в обозримые минут пятнадцать точно бы появился. Зайцев в эти времена было полным-полно.

Я ещё раз огляделся по сторонам.

Была ни была.

Я разбежался, упёрся руками в верхнюю часть турникетов и пролетел над заградительной системой.

Раздался оглушительный стук механизма. Под ногами закрылись те самые ставни с прорезиненной поверхностью. А я прилетел на другую сторону и успешно приземлился на ноги.

На лице появилась улыбка, сердце колотилось, как бешеное. Я это сделал! Крутяк!

Учишься балету, Клинский?

Голос прозвучал где-то сбоку, и я аж подпрыгнул от неожиданности.

Глава 8

Я тут же повернулся и увидел худощавого, с явно выраженным сколиозом, молодого человека в огромных очках с толстенными диоптриями.

Из-за этого его глаза казались просто огромными. На верхней губе была полоска из редких козлиных усиков, которые он явно пытался отрастить лет с четырнадцати.

Прикус неправильный, нижняя челюсть чуть западала, поэтому он не мог закрыть рот полностью. Всегда держал его приоткрытым. Волосы жидкие каштановые, очень криво уложенные назад.

На лице кривая ухмылочка, брови опущены.

А рубашка, что за рубашка? Просто нелепица какая-то. На пять размеров больше, висела, как мешок, и была в отвратительную красно-зелёную клетку.

Если и существовало отвратительное сочетание цветов, то на нём был просто царь-отвратительность. Мерзее рисунка на одежде я не видал ни в прошлой, ни в этой жизни.

Ко всему прочему, сверху он накинул совершенно бесформенный светло-бежевый плащ с огромными чёрными пуговицами. Однако прямо посреди каскада чёрных пуговиц была одна белая. На её месте явно когда-то была чёрная, но она оторвалась, и теперь пришили вот эту «белую ворону».

Какой кошмар.

И чего он от меня вообще хотел?

Чего надо? бросил я, сразу устремившись в сторону первого вагона прибывающего поезда.

Да я пошутил, Тох! улыбнулся он, обнажив брекеты.

Если до этого я думал, что он собрал лишь часть ста-тер-пака «лузер 1.0», то теперь понял, что сет полностью собран.

Помимо оберега от секса в виде его несомненно яркой внешности, подключились ещё и всевозможные дефекты речи.

Это же из Гарри Поттера! Второй части, помнишь? продолжал он, увязавшись за мной. Когда они с Малфоем были на дуэли.

Шепелявость, картавость, неспособность толком выговорить букву «Л», заменяя её то на «В», то на «Й».

Слушать его было ещё хуже, чем слушать моих здешних родителей.

Но самое ужасное, что я понятия не имел кто это.

Я надеялся, что со временем память распечатается, и я буду больше понимать. Но похоже предыдущий хозяин, либо лишился памяти, либо незадолго до смерти положил все воспоминания в сейф, а сейф куда-то выбросил.

Так, я остановился и поднял руку, сигнализируя, чтобы он замолчал, Ты вообще, блин, кто?

Как кто? Гриша Камушкин, удивился он, Из параллельного класса.

Поразительно, он собрал все обереги от секса. По законам игрового жанра сейчас должно было высветиться соответствующее достижение у него над головой. Даже фамилия какая-то нелепая.

Ладно, понял, а чего за мной увязался? Я тебе денег что ли должен?

Нет, какие деньги? Я хочу научиться у тебя стрелять телефоны у девчонок.

Двери поезда открылись, я нырнул в него, а он за мной.

Понимаешь, все мои одноклассники уже давно лишились девственности, а я до сих пор даже не целовался.

Я ухмыльнулся.

Во-первых, твои одноклассники врут, ты же свечку не держал.

С-свечку?

Я махнул рукой.

Во-вторых, продолжил я, Без обид, но ты буквально анти-реклама секса, Камушкин. Сомневаюсь, что смогу тебе помочь.

Да я знаю, улыбнулся он, это всё не проблема. Вот, смотри, я прочитал книгу Богачёва. РМЭС называется. Русская модель эффективного соблазнения. Он пишет, что внешность не играет роли, надо всего лишь быть собой и излучать уверенность.

Чушь полная, фыркнул я, Тебе будет проще заработать много денег, тогда девки сами будут лезть к тебе, нежели го-

няться за ними сейчас, да ещё и в таком одеянии.

Мужской голос в вагоне объявил, что следующая станция «Рязанский проспект».

А что не так с одеянием? удивился Гриша. Ты мне скажи, как надо, и я сделаю!

Слушай, да с чего ты вообще взял, что я хороший советчик в этих вопросах?

Ну как почему? Уже по всей школе слухи о тебе ходят. Говорят, что ты успел соблазнить кучу девчонок из параллельных классов. Как минимум троих.

Кто говорит?

Ну, другие девчонки, он оглянулся по сторонам, Шепчутся о всяком. Говорят, что у тебя есть легендарный блокнот с номерами телефонов?

Я залез в портфель и достал этот блокнот, показывая Грише.

Вот этот?

У того аж глаза загорелись.

Позволь взглянуть? с придыханием спросил он. Я аккуратно.

Можешь оставить себе, я отдал ему блокнот, Потому что это всё чушь полная. Женщин соблазнять надо вовсе не так.

Но он меня не слушал. Он уже перелистывал страницы и чуть ли не капал слюнями на блокнот.

Как тебе это удалось?! воскликнул он. Почти сто страниц, сто номеров, а на некоторых даже поцелуй, помада.

У него тряслись руки от мандража. Жесть, парень просто не готов к общению с девушками. С другой стороны, мог ли такой школьник с такой внешностью быть когда-либо готов к подобному?

На, держи, протянул он мне блокнот, я недостойн его. Мне ещё столькому предстоит научиться.

Оставь себе, махнул я рукой, мне это ни к чему.

Что?! Но тут есть номера даже девчонок из волейбольной команды! А они страсть какие красотки.

Да пофиг, бери.

Мне этот блокнот даже даром был не нужен. Потому что количество номеров, поцелуйчики и вообще вся эта атрибутика не имела никакого значения.

Я бы мог обзвонить все сто номеров и получить девяносто девять отказов пойти погулять. А единственное согласие могло обломаться прямо в процессе прогулки по миллиону миллионов причин.

П-правда?! Эту реликвию?! Ты мне её отдаёшь? Вот так?

Слушай, Гришань, если поставить себе цель, можно десяток таких блокнотов заполнить от и до. Всего за пару месяцев. Это несложно.

РАССКАЖИ КАК?! выпалил он.

Блин, это всего лишь циферки, уже начал сатанеть я, Тебе нужны циферки?

ДА! НАУЧИ, СЕНСЕЙ!

Внезапно он упал на четвереньки и упёрся макушкой го-

ловы мне в ботинок. Его очки слетели и упали куда-то в сторону, но он не обращал на это внимания. Просто стоял в этой позе и повторял лишь одно.

Я готов стать твоим учеником на веки вечные, лишь бы ты делился со мной своей мудростью и своим опытом. Умоляю, без тебя мне никогда в жизни даже не получить номер телефона. Научи меня, сенсей. Возьми меня в ученики!

Я опешил. Сказать, что я был удивлён, ничего не сказать. Миска риса и кошкожена прилагается, усмехнулся я. Хотя, стоп, это немного другая страна.

Что? он поднял голову.

Встань уже, дурень, приказал я, и он поднялся, на коленках его огромных чёрных брюк была белая пыль, Ты ведь не отвяжешься, если не научу.

Он отрицательно покрутил головой.

Единственная моя сильная сторона это настойчивость, упорство, упрямство и целеустремлённость, протараторил он.

Это четыре сильных стороны, поправил я.

Мужской голос объявил следующую станцию. Это были Кузьминки.

Правда?! Целых четыре?

Я уже был готов вешаться от его возгласов.

Так, всё, тихо, я поднял руку в знак того, чтобы он заткнулся, Что знаю расскажу и покажу. Но для начала экзамен, если не сдашь его, ничего рассказывать не буду, понял?

Понял, он аж отдал честь и встал по струнке, Я готов к любым испытаниям!

Тогда сразу к делу, я пересёк весь вагон и подошёл к окошку в конце, где виднелся соседний вагон, Видишь ту компашку эмо-девочек?

Я показал пальцем на группку девчонок, каждая из которых была с чёрными волосами и розовыми отдельными прядями. Разумеется, почти на всех были, либо чёрно-розовые футболки, либо чёрно-белые в клетку.

На ногах чёрные чулки, юбки из фатина, шорты под юбками и обязательно огромные клоунские ботинки типа Гриндерсов или чего-то похожего.

На руках длиннющие чёрные перчатки, маникюр чёрный, розовый или голубой, а на лице полный кошмар из чёрной помады, чёрной туши румян.

Вообще, я даже не до конца понимал это были эмо или какие-то другие девчонки? Потому что боевой раскрас больно уж походил на готический.

Ну да ладно. Идеальный экзамен для настоящего задрота. Сейчас он к ним подойдёт и жидко обделается. После чего я легчайше от него избавлюсь и точка.

Ну вижу, да.

У тебя есть пара минут, пока мы не приехали на Текстильщики, сказал я, Настраивайся морально, и чтобы уже на Пролетарской у тебя был хотя бы один телефон. Понял?

Чего-о?! воскликнул он. Но что я им скажу, сенсей?! Это

не экзамен! Ты меня отправляешь сразу на бойню! Ничего не получится.

Мне даже стало его немного жалко.

Ладно, ладно, снизошёл я, Слушай внимательно и запоминай. Взять телефон легко и просто, достаточно девчонок развеселить. Но не на грани фола. Ты не должен быть клоуном. Ты должен быть весельчаком. Подойди и спроси у них: «Привет, а среди вас нет случайно Евы? Потому что я бы отдал своё рёбрышко за одну из вас».

Я сам еле сдержался от смеха, придумывая этот подкат. Сохранить серьёзную мину при плохой игре было крайне затруднительно.

Однако я справился.

Я уже было ожидал, что он меня раскусит и скажет что-то из разряда: «я в тебе разочарован».

Но нет. Всё пошло совершенно иначе.

Антоха! Это же просто гениально! Ты только что сам придумал этот подкат?! Охренеть, жесьть, как круто! Просто потрясающе! Да, это сто процентов сработает. Уверен, что сработает. Да, я готов. Фух! СПОКОЙНО!

Он прям орал. И я даже подозревал, что девчонки видели, как он готовился к подходу. Женщины очень тонко чувствуют такие моменты. Достаточно лишь встретиться глазами, и она уже всё поняла.

Даже если ей всего пятнадцать лет.

ХУХ! ДА, СУКА! продолжал орать он.

Внезапно Камушкин выкинул несколько ударов по воздуху. Я аж встрепенулся.

СЕЙЧАС РАЗВАЛИМ ЭТИ КАБИНЫ! подбадривал он себя. СПАСИБО, СЕНСЕЙ! Я НЕ ПОДВЕДУ! Я ДОБУДУ ЭТИ НОМЕРА ДЛЯ ВАС!

Я закрыл лицо рукой, всячески пытаюсь продемонстрировать, что он не со мной.

Пассажиры поглядывали в его сторону с недоумением. Благо, народу было не очень много.

Мужской голос объявил: «Станция Текстильщики».

И тут Гришаню повело.

Чёрт, я ссу! он мгновенно покраснел. Это так стрёмно! Капец! Почему ты не сказал, что это стрёмно?

Пошёл, быстро! приказал я. Двери сейчас закроются.

Ладно, ладно! Как говорил Синдзи из Евангелиона? Чёрт, он ничего не говорил на этот случай.

Придурок, иди уже! рывкнул я. Какой ещё к чёрту Синдзи из Евангелиона?! Ты собрался брать пример с самой лютой мокрощёлки в истории аниме?

Вы правы, сенсей, он сделал несколько вдохов и выдохов, я готов! Я сделаю это! Всё, я пошёл!

Как только он вышел, двери закрылись. Во всех вагонах.

И тут я уже не удержался и заржал в голос. Я аж прям за живот хватался.

Это была такая эпичная борьба, такая работа над собой. И всё оборвалось в последний момент. Я глянул на девчонок,

те, походу, всё прочухали и тоже ржали.

Гриша же стоял буквально опустошённый.

Просчитался, но где?

Он посмотрел на меня, затем на них, затем снова на меня. Я пожал плечами. Что поделать? Сам виноват. Нефиг было телиться.

Поезд тронулся. Поначалу он даже следовал за вагоном, но потом остановился с блокнутом в руках и опустил голову.

Чёрт, мне даже стало обидно за него. А ведь у парня почти получилось. Может не так уж он и безнадёжен?

Хотя не, он абсолютно безнадёжен. Тут и сомнений быть не могло.

Я глянул ещё раз на девчонок. И одна из них стреляла в меня своими тёмно-голубыми глазками. Я тут же достал из портфеля бумагу, положил её на картонный планшет и накидал её портрет.

Кривенько, косенько, но с чувством, с эмоциями, а самое главное с узнаваемыми чертами. Огромной, чёрной копной волос, розовой прядью и жирнящим чёрным макияжем.

Внизу подписал: «дашь свой номер?». После чего прижал листок к стеклу и дождался, пока она посмотрит.

Девчонка аж залилась румянцем. Её подруги ничего не заметили, а она украдкой кивнула.

Я даже обрадовался. Внутри всё начало бурлить, чувства, как в далёкой молодости, когда я был тем ещё ходоком по девушкам.

Мне всегда казалось, что я утратил навык. Но, походу, нет. Мастерство не пропьёшь.

На следующей станции я перебежал в другой вагон, чтобы забрать заветный номерок. Она встретила меня застенчивым взглядом, а её подруги тут же начали хохотать.

Самая крупная, которая бы обязательно сказала, что у неё не вес большой, а кость широкая, тут же меня попыталась осадить своим надменным взглядом.

Чего надо? Ты не видишь, мы тут разговариваем? сказала она высокомерно и дерзко. Иди отсюда.

О, не переживай, я не интересуюсь борцами сумо, мне просто кое-что пообещали, и я взглянул в глаза той милашке, чей портрет я нарисовал, Хотел обменять рисунок, созданный от всей души, на номерок телефона. Если вы не против, конечно, мадам?

В очередь становись, ухмыльнулась пампушка, громко жуя жвачку.

Я всё это время смотрел на девушку, которая строила мне глазки. Она стеснялась, оглядывалась на подруг, но в конце концов взяла в руки протянутый мною мобильник, чтобы записать свой номер.

Да-аш, ты чё, дура что ли? воскликнула толстененькая. Не давай ему ничего.

Даша поджала губы и отдала мне мобильник.

Спасибо, улыбнулся я и протянул ей рисунок, Было очень приятно нарисовать тебя. Ну до встречи, девчонки.

С этими словами я вышел на станции, чтобы не возникло неловкой ситуации, когда мы все вместе едем в одном вагоне или в соседних, переглядываемся, но не разговариваем.

Пампушка явно была настроена против меня. В этой обстановке работать было бы очень трудно. Пришлось бы в первую очередь развлекать её, а уже потом остальных. Потому что она бы ломала весь вайб своими комментариями.

Я посмотрел на экран телефона и сохранил её номер, записав, как «Даша Метро».

И тут я понял, что я практически ничего не знал о себе, потому что ещё ни разу не залез в телефон и не посмотрел, что там творилось.

А вдруг есть какие-то фотографии, которые бы дали больше ясности? Или может заметки?

Хотя заметок в телефонах вроде в это время не было. По крайней мере я не помнил такой функции.

Я уселся на лавочку, поезд медленно отбывал, а я начал копаться с телефоне.

Сначала залез в телефонную книжку и посмотрел, кто у меня там вообще был в контактах?

Мама, папа, сестра это понятно. Далее куча номеров одноклассников, и зачем я только их хранил? Впрочем, это в 2026-м году наступила эра мессенджеров. А сейчас в 2007-м всё решали контакты в телефоне.

Где-то в начале я нашёл некоего Артаса. Я понимал, что это имя героя из Варкрафта. Но кто конкретно это был? Вряд

ли винницкий миллионер. Может быть я корешился с какими-то фанатами Варкрафта?

Далее был ещё Гордон Фримен. Потрясающе. Предыдущий хозяин тела был лютым задротом компьютерных игр?

Хотя Half-life 2 я обожал всей душой. Как и Portal.

Впрочем, разве оно плохо? Учитывая, что в прошлой жизни я был практически таким же. Правда, в прошлой жизни я предпочитал играть запоями. Месяца три или четыре рубиться днями и ночами, а затем делать перерыв на полгода или год. Таков вот был мой стиль.

Далее номер телефона компьютерного клуба. У меня аж сердце забилось быстрее. Компьютерные клубы. Целая подвальная субкультура, где собирались школьники, которые сбегали из родительского дома, чтобы вдоволь наиграться.

Потому что родители чаще всего забирали шнур питания от компа. А без шнура особо не поиграешь. Возвращали, разумеется, после проверки уроков.

Вспомнил прослезился.

Были же времена. В 2026-м году сложно было представить выполнение домашнего задания без интернета, компьютера или телефона.

Контакты я решил оставить на потом. Пока было ровным счётом ничего не понятно. Какие-то люди, которых знал прошлый владелец, но которых не знал я.

Следующим этапом я залез в фотографии.

Сони Эрикссон уже был тем телефоном, на который мож-

но было вполне делать сносные фотки. Тут были всякие фоты из школы, где мы с каким-то моим приятелем веселились в столовой, скатывая хлебный мякиш в шарики и бросаясь ими в девчонок.

Были всякие фотки, где мы дурачились, даже видео, где мы рубились в карты.

Но ничего такого, что могло бы дать мне ответы на мои вопросы. Я был совершенно обычным школьником, который жил совершенно обычную жизнь.

Последнее место, куда я планировал залезть это смс-ки. Как правило, именно там было много всякого интересного.

2007-й год время интриг. Тебе могли написать с неизвестного номера, а ты потом ходил и гадал, кто же это?

На меня посыпался целый ворох непрочитанных. Несколько верхних эсмэсок, видимо, от рыжего недоскинхеда, которому пёс прикусил яйца. Что-то из разряда того, что мне конец, рекомендации не приходить в школу, потому что он соберёт всех своих корешей в количестве тридцати штук и прочее бла, бла, бла.

Я даже вникать не стал в эту чушь.

Но за всеми этими угрозами была ещё одна эсмэска. Явно от девушки. И она была очень заинтересована в общении со мной.

Внутри аж проснулось то древнее чувство интриги, возбуждения и предвкушения. Когда ты не знал, с кем ты общался, но вы не могли остановиться писать друг другу эсмэ-

эски.

Содержание было следующее: «*Приффки, как ты? Я скучала, а ты?*».

Вот я вроде взрослый мужик, который в прошлой жизни тащил ипотеку, который содержал пса и работал, как проклятый.

Казалось бы, подобная хрень не должна была меня никак волновать и будоражить моё сознание.

Но ведь волновала.

Будоражила.

Что это за девчушка такая, что заинтересовалась мною?

Почему она скучала?

Номер не определён, сообщение первое, переписки не было до этого. Тайная поклонница?

Интересно, красивая?

Или так себе?

А может быть меня заманивали в ловушку пацаны, которые хотели мести?

Пригласили бы на встречу и потом бы забили кастетами, как это нередко бывало в 2007-м году.

Что бы оно ни было, у меня произошёл нейрон активейшен. Надо было ещё сделать скидку на молодое тело, гормоны и один из самых чувствительных этапов взросления.

Память-то у меня сорокапятилетнего мужика, а вот тело нет. И с этим придётся мириться, как ни крути.

Ко всему прочему, я дико кайфовал со всего происходя-

щего. Никогда ещё я так хорошо себя не чувствовал. Хотелось совершить абсолютно все глупости юности, которые я не совершил в прошлой жизни.

Я улыбнулся и начал отвечать на эту эсэмэску.

«Привет, я бы ответил, скучал или нет, если бы знал, кто ты?»

Самое интересное это ожидание.

В 2026-м году ты видел, как тебе печатали, ты видел, когда человек переставал печатать. Ты видел прочитали твоё сообщение или нет. В общем, переписка всегда была мероприятием с максимальной прозрачностью, которую вообще могла дать переписка.

Здесь же ничего такого не было. Отправил эсэмэску? Считай в небытие. Могли ответить. А могли не ответить.

Прочитали эсэмэску или нет? Ты не знаешь.

Ты даже не знаешь, дошла она или нет?

Однако, что было хорошо, собеседник тоже знал, что эсэмэска могла не дойти.

Поэтому частенько приходило проверочное: *«Чего молчишь?»*. Значит, что-то пошло не так. Надо было писать заново.

Эх, прикольное время. Улыбка не сходила с моего лица.

Наконец подъехал новый состав, пришло время ехать дальше, чтобы наконец закупиться красками, холстами и прочим.

Но не успел я даже выпустить из вагона выходящих, как

сзади слышался до боли знакомый голос.

Сенсе-е-ей! Вы меня дождались!

Твою же ж мать! Я совсем позабыл о треклятом Камушкине, который остался на предыдущей станции.

Глава 9

Смотри, этот цвет называется Церулеум, показывал я краски Камушкину в Передвижнике, Один из моих любимых. Идеально подходит для написания летнего, безоблачного неба на картинах.

Это же просто голубой, нахмурился он.

Я тебе сейчас по голове тресну! возмутился я. Эх, мастер-класс краски всегда были дорогие. Надеюсь, я не оставлю тут большую часть своих денег.

Я перевернул тюбик масляной краски и посмотрел на наклейку с ценой. У меня брови поползли вверх.

Че-го-о?! воскликнул я. Че-его-о?!

Что такое? Что случилось? заволновался Гриша.

Сто девять рублей за сорок шесть миллилитров?! продолжал балдеть я.

Это дорого? продолжал Гриша.

ЭТО КОПЕЙКИ! воскликнул я. Там, откуда я пришёл, они стоили по семьсот рублей! А то и больше. В зависимости от цвета и объёма.

Тогда лучше не возвращаться туда, откуда ты пришёл, улыбнулся Камушкин.

Так, подожди, ну-ка, я начал перебирать тюбики.

Все краски дешевле некуда! Золотое время для художников. Можно закупаться тоннами и это будет дешевле, чем ко-

гда-либо после.

Я взял корзину и начал накидывать туда почти без разбору. Ультрамарин, марс коричневый, умбра натуральная, всё по сто девятнадцать. Потом краплак. Стоп!

А чего я беру Мастер-класс? Может есть Ван Гог? Или Классико? Или может быть ШинХан? Хотя я не очень любил корейскую продукцию. Италия всегда выигрывала в этом состязании.

А почему ты смотришь только масляные краски? Вон, например, гуашь совсем дешёвая, по пятнадцать, двадцать пять рублей, спросил Гриша.

Не мешай бате выбирать, гуашь для детей. Масло игрушка для взрослых художников, ответил я.

На самом деле ни у одной краски не было ни возраста, ни пола. И гуашью можно было написать шедевр, который бы поразил каждого. Но я хотел закрыть «масляный гештальт». Мне было важно сейчас сконцентрироваться именно на этом.

О мой бог! воскликнул я.

Передо мной была огромная полка с Ван Гогом. Красками, которые были одними из лучших, что я знал.

В прошлой жизни я писал маслом самозабвенно и много. Но исключительно короткий период обучения в художественном вузе.

После вуза, я ещё где-то год работал на холстах, пока не понял, что не заработаю никаких денег на этом. И уверенно

перешёл на рисование на компьютерном планшете.

Причём, когда я писал маслом, я мусолил одну картину по несколько месяцев к ряду, пытаюсь достичь совершенства. Именно поэтому у меня было так мало работ.

При этом, разбирался я в живописи отлично. Но каждый раз, когда разговор заходил о моих творениях, застенчиво опускал голову. Не было их. А те, что были, я ими был доволен. Совершенно.

И да, за то время я успел понять, что Ван Гог это топчик.

Я снова вернулся к рассматриванию полки. Самое прекрасное на полке были, либо бракованные, либо помятые, либо б/у тубики. На деле же оно означало, что на них была лютая уценка. Доходило до семидесяти процентов. А большинство тубиков были просто помятые.

Мне же было совершенно до фонаря на внешний вид. Меня интересовала сама краска и её качества. Ван Гог были очень укывистыми, хорошо держали цвет, почти не выцветали со временем, особенно, если покрыть картину лаком.

Да и ощущения от работы с ними совершенно другие. Мастер-класс неплохие, но недостаточно хорошие. Эдакий середнячок среди красок.

Ко всему прочему, что Мастер-класс, что Ладога, что упа-си боже, Сонет, немного привирали по цветам. Я всё измерял по Умбре-натуральной. Самая честный цвет, который только можно было найти.

Если класть Умбру прям жирно, почти без масла, то она

напоминала коричневый марс, имела глубокий и насыщенный тёмно-землистый цвет.

Стоило добавить в краску немного льняного масла, как она уже менялась.

Многое зависело от холста. На грунтованном холсте она приобретала оттенок натуральной сиены с едва уловимым травянистым следом. Если разбавить её прям до максимума, то получался такой лессировочный цвет. Можно было сделать благородную виньетку по краям картины. Получался такой тёмно-песочный оттенок. Правда, надо было учитывать, что само льняное масло, если не было должным образом обработано, то давало и свой оттенок.

Честно говоря, плохое льняное масло по цвету напоминало разбавленную мочу. Самое лучшее масло это то, что простояло в период с апреля по июнь на солнце на подоконнике.

В процессе «настаивания» на солнце плохое льняное масло превращалось в хорошее. И оно уже не отдавало эдакой дешёвой желтизной, а было совершенно прозрачным.

Я тут же схватил Умбру-натуральную, Краплак, Неаполитанскую жёлтую, Неаполитанскую розовую, мою любимую Сиену натуральную, затем Охру жёлтую, добавил ко всему этому ещё травянистую зелёную.

После этого я застыл на месте.

Всё вместе по подсчётам выходило на четыреста восемьдесят рублей. Да это же просто копейки за Ван Гога! На сколько холстов мне хватит?

Кстати, о холстах.

Я тут же метнулся в отдел с холстами на подрамниках. Чтобы разрисоваться, нужно было сначала начинать с небольших форматов. И желательно вообще с картона.

Сколько?!

Пять рублей за картонку?!

Я взял все размеры, что мне попались на глаза, кроме откровенно больших, которые не унести в руках. Затем переключился на холсты на подрамнике.

Обалдеть, Антох, не переставал удивляться Гриша, Это всё, чтобы соблазнять девчонок?

Нет, фыркнул я, это для меня. Я хочу изрисовать все холсты в хлам! И кайфануть от этого.

Ого! А потом будешь дарить девчонкам?

Я посмотрел на него с нескрываемым негодованием. Похоже, что у этого парня был спермотоксикоз максимального уровня.

Слушай, Гришаня, ты не сдал экзамен, поэтому всё. Я тебе ничего рассказывать не буду. И, чёрт подери, не каждое моё действие связано с соблазнением женщин.

Нет, я готов пересдать! То было недоразумение. Просто закрылись двери и всё. А так я бы подошёл к ним, он сделал секундную паузу, И как это не каждое действие связано с соблазнением женщин? Я читал «Жизнь без трусов» Алекса Лесли недавно. Там было чётко написано, что ты должен быть полностью настроен на охоту. Женщина это цель.

Я чуть не разбил лицо фейспалмом.

Послушай, ты можешь хоть пятьсот раз перед зеркалом себе повторить, что ты охотник, но фазан тигром не станет. Прими свою природу и исходи из того, что она тебе даровала, я оглядел его с ног до головы, А даровала она тебе очень немногое.

Упрямство, целеустремлённость, настойчивость! не успокаивался он. Но если не всё для соблазнения, то тогда зачем?

Я рассмеялся.

Не поверишь, но если ты откроешь порносайт дома и, так сказать, сбросишь напряжение, то женщины тебя перестанут интересоваться часами на пять, если не больше. За это время ты наконец услышишь свои желания и свои мысли. А не желания твоего детородного органа, который покоя тебе не даёт.

Я уже пять раз за сегодня, пока не помогло, гордо заявил Гриша.

Я закрыл лицо руками и задрал голову, нервно хихикая.

Умоляю, больше никогда не сообщай мне таких подробностей. Последнее, что я хотел бы знать, так это сколько раз за день ты смотрел порно.

Но я всё равно буду настойчив, я хочу освоить искусство соблазнения женщины.

Тогда тебе придётся стать кем-то большим, чем обычным школьником с плюгавенькими усиками. Мать моя женщина, сбрей к чертям этот ужас и получишь плюс двадцать процентов к внешности.

Правда?! глаза у него снова загорелись.

Да.

Значит ли это, что ты снова берёшь меня в ученики? Я вернулся из изгнания.

Я снова закрыл лицо руками и взвыл от отчаяния.

Я никогда не брал тебя в ученики, ты всё это сам придумал. Иди уже домой, а я хочу в спокойствии и умиротворении выбрать себе краски и холсты.

Домой я прямо сейчас не пойду, но всё-таки кое-что сделаю.

На этом он развернулся и покинул магазин, а я выдохнул с облегчением и продолжил выбирать.

Меня интересовали негрунтованные холсты. Я вообще не очень любил белую грунтовку. Мне нравилось писать на серых холстах натурального цвета. На них и белила проявлялись иначе, да и в целом всё выглядело эффектнее.

Но останавливаться на этом я не стал. А как же графика? Тоже моя давняя страсть, которой я посвящал слишком мало времени.

Я подошёл к отделу с бумагой. Выбор был невелик. Акварелью я планировал заняться чуть позже, а пока только чистая графика в качестве десерта после живописи.

Поэтому сразу набрал несколько листов Госзнаковского ватмана, скрученных в огромную белую трубочку. Обмотал их резинками, чтобы не раскрывались, после побрёл в отдел для графики.

Меня интересовали карандаши Кохинор и Фабер Кастелл. Причём, первые не очень сильно. Чисто на сдачу, не более того.

Как же я прифигел, когда обнаружил, что Фабер Кастелл стоил тоже очень и очень дёшево. Всего по двадцать рублей. Некоторые стоили тридцать пять. Но не более.

Я вспомнил цены на эти карандаши в прошлой жизни. Можно было и за двести рублей найти обычный карандаш.

Кастеллы мне нравились тем, что у них была чёткая градация по мягкости. Например, если брать Кохинор, то у них с этим проблемы. 4Н от 3Н практически не отличались. В то время, как у Фабер Кастелл это отличие чувствовалось сильно.

То же самое и с мягкими карандашами. Даже карандаш Фимел свою тонкую настройку. А она была реально очень тонкой, потому что попасть между Н и НВ это целый квест. Который большинство производителей спокойно проваливали.

Я буквально кучей свалил все карандаши в корзину, начиная от 6Н, заканчивая 6В. Разумеется, сверху добавил и F.

Большой разброс я брать не видел смысла, потому что всё, что после 6Н по твёрдости примерно, как рисовать стеклом по бумаге. Много царапаешь, мало рисуешь. Как-то мне попался 10Н, так им убить вообще можно было.

Я слышал, что такие часть использовались в чёртежах, чтобы можно было много раз стирать и изменять чертёж. Но

в художественных задачах я себе слабо представлял такого персонажа, как карандаш 10Н твёрдости.

Ровно так же сложно было представить 10В мягкость. Это уже получался какой-то уголь что ли? В общем, для моих целей и задач бессмысленная вещь.

Кстати, об угле. Я на всякий случай прикупил несколько веточек. Мало ли, захочется прям побаловаться основательно. Благо, бумаги и прочего добра у меня навалом.

Прихватил несколько блокнотов с твёрдыми страницами, выбирал намеренно ближе к трёхстам грамм на метр, потому что я любил править и много стирать. Рисовать с первого раза это не для меня, поэтому никаких тонких бумажек. Они все вымрут под моей тяжёлой рукой за пару раундов работы резинкой.

Кстати, о резинках, я закинул в корзину штук пять. Канцелярский нож обязательно, без него никак. Во-первых, именно им точить карандаши, ибо точилки для слабаков и маленьких девочек. Во-вторых, именно им резать резинки, чтобы был острый краешек, которым можно было аккуратно собрать излишки графики.

Далее клячка незаменимый инструмент художника-графика. Выбрал тоже Кастелловскую, потому что она более пластичная, а значит больше графита может захватить за раз.

Проблема плохих клячек именно в том, что они отличаются от резинки только тем, что им можно придать форму. Но в остальном они не снимают излишки графита или сни-

мают, но плохо.

В графике важно сохранять равномерность графического слоя, тонкие, едва уловимые переходы и очень грамотно работать с тоном. Он не должен быть аляпистым и разухабистым. В этой части картины у нас всё черным-черно, а в двух сантиметрах уже просто серенькая лёгкая штриховка. Нет.

Всё должно быть подчинено балансу тона. В этом сложность графики. Здесь нет цветов, которые могли бы перетянуть внимание на себя. Здесь есть только твоё собственное мастерство и тон. Поэтому графика всегда честна. Ибо плохой художник не скроет в графике свои косяки.

Именно поэтому все те, кто не обладал достаточной техничностью в рисунке, всегда любили заниматься живописью. В живописи много возможностей для обмана зрителя.

В графике таких возможностей нет.

Тут же вспомнилась графика Валентина Серова, которую я страсть, как любил. Выставки с его графикой были нечестными, но на несколько из них я всё же попал и был поражён.

Он практиковал такой метод, как минималистичный рисунок. Взять к примеру, его «Балерину». Она нарисована буквально несколькими линиями. Но как эффектно смотрится! Поразительная пластика и лёгкость.

И лишь дурак подумает, что он так сделал с первого раза. Нет. Серов сначала делал детальный графический рисунок со всеми элементами. Тенями, светом, акцентами и даже фоном.

Затем он брал кальку и на неё переносил всё, что считал самым важным. Получался эдакий промежуточный вариант. После он брал новый лист бумаги и рисовал снова тот же рисунок, но с учётом тех деталей, которые перенёс на кальку. То есть, не рисовал ничего лишнего.

Таких итераций у него могло быть десять. Некоторые искусствоведы рассказывали, что доходило и до пятнадцати. Точно не знал никто. Но получались в итоге шедевры.

Я и сам в прошлой жизни практиковал подобное. И действительно метод крайне эффективный. Он помогал избавиться от всего лишнего. Сконцентрироваться на главном. Не уходить в детали, не тратить время и силы на всякую чушь.

За эти уроки я, безусловно, благодарен Валентину Александровичу Серову. Если бы не он, я бы так и копался бесконечно в деталях, не понимая, что же я делал не так?

Однако сейчас я был намерен отдаться живописи и графике не просто с головой. Я хотел начать работать так, как не работал ещё никогда. Быстро, активно, без перерывов и с полным погружением, доходящим до состояния транса.

Поэтому я тут же отправился в отдел мольбертов. Там меня ждал новенький этюдниктренога, который я тут же прихватил с собой.

По мелочи ещё добрал всякого, прихватил зачем-то пастель, маркеры с плоскими и округлыми кончиками, гелевые ручки нескольких цветов, перья, чернила, тушь.

К кассе я подошёл уже будучи нагруженным, как мул. И кассирша посмотрела на меня, приподняв брови и выпучив глаза.

Летняя сессия в Строгановке? спросила она.

Нет, лучше, улыбнулся я, Новая жизнь.

Она пожала плечами и начала пробивать все товары один за другим. Ушло на это минут двадцать, потому что приходилось всё раскладывать по бумажным пакетам, фасовать и упаковывать.

Я смотрел на кассовый аппарат и не мог поверить своим глазам. На момент пробивания холстов сумма едва перевалила за три пятьсот.

Под конец на кассе горела сумма в пять тысяч восемьсот рублей. И это притом, что я купил этюдник за тысяча двести рублей. Выбрал тот, что подороже, где телескопические ножки хорошего качества.

Пять тысяч восемьсот пятьдесят три рубля, шестьдесят семь копеек, произнесла кассирша.

Я широко улыбнулся и отсчитал из своих двадцати пяти нужную сумму, после чего протянул ей. Она мне выдала сдачу.

Спасибо за покупку, приходите ещё, улыбнулась девушка. Обязательно, улыбнулся я в ответ.

Я не смог удержаться и начал рисовать в блокноте прямо на улице. Благо, погода была хорошая, и я был полон энергии. Проблема была лишь одна. Уже темнело, становилось

прохладно и зябко.

Москва ранней весной напоминала город, который просыпался после долгой спячки, словно медведь. Люди сновали туда сюда, прогуливались, наслаждались первыми тёплыми весенними деньками и хотели взять всё от конца марта, который по счастливому стечению обстоятельств оказался тёплым.

Апрель же нас обязательно «обрадует» снегами, метелями и прочими «сюрпризами» середины весны. Возможно, даже весь апрель придётся просидеть дома и выходить, надевая зимний пуховик.

Но сейчас, когда закатное солнце уже едва цеплялось за крыши зданий, выстроившихся рядом вдоль 1-й Тверской-Ямской, надо было ловить момент. Надо было наслаждаться, гулять и кайфовать.

Рваные облака окрасились в лилово-фиолетовые цвета, подул ветер с тем самым запахом. Запахом уходящей зимы. Мимо прошла толпа иностранных туристов, каждый из которых вытянул шею, чтобы посмотреть, что же я там рисовал.

А я рисовал портрет. Просто портрет девушки. По памяти. Не какой-то конкретной, а собирательный образ.

Рисовал карандашом в блокноте. Просто захотелось вспомнить, что это такое вообще эта ваша графика? Поэтому я погрузился в процесс с головой, усевшись на лавочке вдоль дороги. У меня постепенно отмерзали пальцы, но остановиться я не мог.

В правой руке у меня было сразу несколько карандашей, которые я зажал меж пальцами: F, HB, 3H и 4B. В левой руке клячка и резинка. Тоже между разными пальцами.

Я почему-то чувствовал, что знал эту девушку. Всё шло как-то само. Её образ застыл в голове и не выходил. Может быть это осколки памяти прошлого владельца?

Точного ответа у меня не было. И я полностью погрузился в себя. Время замедлилось, всё перестало иметь смысл, кроме этого рисунка. В голове какое-то трансовое состояние потока. Сколько прошло времени? Да наплевать вообще.

Я выводил тон на её левой щеке. Я хотел сделать очень ровный тон, и на это нужно было время.

Для начала просто пройтись грифелем, положив карандаш на бок. Благо, я предварительно заточил каждый из карандашей канцелярским ножом, чтобы у них был длинный и очень острый грифель. Это я хорошо умел. И вообще не понимал тех, кто тратил на заточку немного времени, делая из карандаша какую-то умирающую сосновую ветвь. Кривую, косую, непригодную ни для чего кроме как, чтобы штриховать и тыкать кончиком в бумагу.

Ведь столько техник упускалось! Можно же рисовать грифелем, положив его на бок, можно было рисовать им просто стесав чуть-чуть графита, чтобы получалась линия с небольшим градиентом. Тоже на боку, но кладя его не до конца. Удерживая остальную часть в воздухе, чтобы не контактировала с бумагой.

Помимо этого, художники пренебрегали рисованием самой бумагой. Да, да, именно бумагой. Мало кто знал, но бумагой тоже можно было делать очень графичные вещи.

Простой пример, чтобы сделать эффектные волосы, нужно начинать с общей массы. Поэтому я просто положил карандаш НВбоком и оставил небрежный графитовый след в форме распушенных волос.

Сейчас это было похоже просто на серое пятно, не имеющее никакого отношения к волосам. Но ещё не вечер. Точнее, физически уже вечер, но не для моего рисунка.

Надо мной очень кстати зажёгся уличный фонарь, поэтому проблема света была решена. Всё было видно очень хорошо.

После того, как я создал пятно, я оторвал кусочек бумаги и скрутил его в плотный конус с острым кончиком.

Ого! Это какая-то новая техника? Никогда такого не видел, слышался голос позади меня.

Оборачиваться я не стал, настолько был погружён в процесс.

Это всего лишь способ выровнять тон, бросил я спешно, мне нужно, чтобы подложка для штриха была максимально ровной, как по тону, так и по плотности.

Я приложил кончик бумаги к пятну и начал растирать. Идеально. Тон выравнялся прямо на глазах, а плотность равномерно распределялась.

К слову, графит был не шибко пластичен и требовал к се-

бе много внимания. Но когда работа была выполнена, это всё окупалось сторицей.

Теперь у меня было всё то же пятно, но крайне аккуратное, равномерное по своей плотности и выверенное по тону. Края копны волос были более воздушными и полупрозрачными. А места их максимальной концентрации наоборот гораздо более яркими, контрастными, насыщенными.

Далее я переключился на фон. Тоже дал несколько пятен графитом и выровнял их. Затем сделал лёгкими движениями руки чёткие очертания головы.

Вообще рисовать каждую волосину это моветон в изобразительном искусстве. Можно было подчеркнуть некоторые выбивающиеся волосинки ярким цветом в живописи. Так делали всякие мастера тени вроде Рембрандта.

Он делал очень тёмную подложку, используя мою любимую натуральную умбру. Затем поверх подложки он клал чистой натуральной сиеной парочку волос для акцентности.

Поверх этого он мог ещё добавить что-то более яркое, но едва уловимое. Например, самый яркий волосок неаполитанской жёлтой. Получалось очень здорово. К такому мастерству определённо стоило стремиться.

Я же полностью закончил с волосами, придав им форму и отделив их от фона.

Оставалось только самое главное пара акцентов. Именно для этого у меня была припасена резинка с отрезанным острым краешком. Я её прямо вдавил в бумагу, после чего рез-

ким движением сделал заострённый акцент. Получилось отлично.

Затем я добавил на волосы немного бликов, но аккуратно, не перебарщивая, чтобы не спорило с акцентом, который находился в паре сантиметров от лица. Я представлял себе, что это более светлый локон, который выбивался за счёт падающего на него солнечного света.

Представить себе подобную картину в реальности было сложно. Но на то художник и является творцом, чтобы заставлять зрителя поверить в то, чего в реальности могло и не быть.

Далее я приступил к самой интересной и затягивающей части. Штриховка фона.

Пальцы уже почти окоченели и плохо слушались. Но опыт прошлой жизни помог.

Учиться штриху отдельное искусство. И надо сказать, что здесь в теле семнадцатилетнего пацана, который раньше не особо умел это делать, я достиг определённых успехов.

Да, штрих кривоватый, совершенно не такой, как я бы хотел. Но он получался. Получался гораздо лучше, чем я сам от себя ожидал.

Слушайте, а как эффектно выглядит! послышался мужской голос сзади. Я в этом ничего не понимаю, но она, как живая, словно смотрит прямо на меня. У вас талант, молодой человек.

Спасибо, бросил я, не оборачиваясь.

Я очень хотел закончить с фоном. В планах было сделать его разнородным. Однотонный фон это моветон в рисунке. Точнее, такое имело место быть, но лишь в исключительных случаях.

Так, например, в местах стыка с лицом, где была светлая часть щеки, я делал фон гораздо глубже и контрастнее. Там, где фон соприкасался с чёрной копной волос, я наоборот смягчал фон, делая его светлее.

Всё ради того, чтобы портрет смотрелся эффектно. При этом нельзя было слишком сильно разбрасываться глубиной тона. Пределы графита, за которые выходить не стоило это предельная чернота уровня 6В. Всё, что дальше это уже практически неотличимо чёрные тона, в которых невозможно разобраться.

Поэтому мягкие карандаши я оставил на потом. Чтобы сделать акценты. Чернота хороша для очень скромных, небольших и впечатляющих акцентов. Но никак не для больших массивов тона, которые перетянут на себя всё внимание.

Закончив с фоном, я перескочил на шею. Сейчас она выглядела совсем уж инородной, нужно было её вернуть в контекст, добавить глубины, выстроить форму.

Я снова побаловался пятнами, затем добавил штриховки. Разделался быстро.

Руки замёрзли, я на них подышал, стало чуть лучше. Затем нужно было добавить формы и глубины самой маске лица.

Но ни в коем случае не переборщить. Я хотел сохранить её изящный образ, который получился благодаря довольно беглому и воздушному наброску.

Что точно нужно было подчеркнуть, и что никогда бы не испортило картину это самые тёмные места на лице.

Таких немного: тени между веком и надбровной дугой, тень в основании нижнечелюстной косточки. У девочек она особенно сильно выделялась, особенно, если они были худенькими.

А я сейчас рисовал именно такую.

Также нельзя было забывать про тень под подбородком, тень в ушной раковине. Ну и можно было для темпоритмики рисунка наложить ещё небольшой акцентик под основание чёлки волос.

Там никакая жирная тень появиться не могла ни при каком раскладе. Но надо понимать, что акценты должны быть сбалансированы точно так же, как и вся работа. Нельзя допускать, чтобы какие-то тоновые решения были доминирующими в своей массе, а другие наоборот сильно проигрывали и проседали.

Как говорил Вадик, нужно соблюдать баланс. Именно этим я и занимался.

Оставалось совсем немного. Я решил чуть-чуть акцентной черноты карандаша мягкости 6В добавить в ресницы. Прорисовывать каждую не планировал. Надо было просто задать некую массу, оставляя прозрачность. Это несложно,

когда знаешь, как.

Это ваша подруга? Или ваша девушка? Или жена? услышал я женский голос позади. Очень красивая. Я прям вижу её характер в глазах.

Это просто собирательный образ, буркнул я.

И откуда они все брались? Уже вечер, а они всё ходили и заглядывали ко мне в блокнот.

После всего сделанного я взял клячку и прошёлся по всему листу, убирая незначительное количество лишних пятен.

И в конце нужно было добавить самое главное. Блики в глазах. Чтобы она ожила.

Для этой задачи у меня была всё та же старая добрая резинка. Я двумя резкими, умелыми движениями убрал лишний графит.

И вуаля!

Она ожила!

Смотрела на меня взглядом полным доброты и нежности, но в то же время в лице читалась какая-то стоическая выдержка, словно она повидала уже многое в этой жизни.

Разумеется, я был не совсем доволен. Многое можно было бы вытянуть гораздо эффектнее. Но надо сделать поправку на то, что мои руки ещё не приспособлены к такой работе. В следующий раз получится лучше.

А через раз ещё лучше.

Если, конечно, я не слишком сильно увлекусь живописью.

А я планировал увлечься так, чтобы у меня аж пар из ушей шёл от увлечения.

Традиционно, я отдалил от себя портрет на вытянутой руке, прищурился.

Красота.

Нет, правда, я был доволен. Давно так хорошо не проводил время.

В реальность меня вернул странный звук. Причём звук доносился со всех сторон.

Это были аплодисменты.

Только сейчас я вынырнул из транса и огляделся по сторонам.

Меня буквально окружила огромная толпа зевак. Женщины, мужчины, дети, подростки. Зрители всех возрастов. Они смотрели на портрет и аплодировали мне.

Так.

А вот это уже странно.

Я никогда в жизни не наблюдал подобной реакции со стороны зрителей. Особенно, если речь шла об уличном художнике. Аплодировали артистам, певцам, актёрам, аплодировали даже пилотам.

Но никогда, ни при каких обстоятельствах, ни в какое время не аплодировали художникам.

Что происходит?

Потрясающе! слышалось со стороны.

Вот это экспрессия.

Внезапно откуда-то возникла вспышка. Я аж прищурился. Фотограф обегал всю толпу и сделал ещё одно фото. Затем сделал ещё несколько снимков.

Вы это здорово придумали, воскликнула какая-то женщина, Ночь, улица, фонарь, аптека, портрет, художник, винотека. Вот это перформанс!

Фотограф подбежал поближе и сфотографировал меня.

Скажите, как вас зовут? обратился он ко мне.

Э-э, Антон меня зовут.

А фамилия есть? он сделал ещё щелчок, ослепив меня вспышкой.

Клинский моя фамилия.

Идеально, сказал он и записал что-то в свой блокнот.

Расскажите же, что за дама изображена на вашем рисунке? поинтересовался какой-то мужчина.

И не успел я ответить, как послышался до боли знакомый голос.

Так это же Алиса Рябинина, воскликнул Гриша Камушкин, она из волейбольной команды школы 1591. Помнишь, они приезжали к нам в школу на соревнования?

Репортёр с фотоаппаратом улыбнулся.

Ночь, улица, фонарь, аптека, Антон, Алиса, винотека. Так и пустим в заголовок.

Глава 10

Я огляделся по сторонам. Охренеть! И правда так совпало, что я сидел под фонарём, ночью, рядом была аптека, а через дорогу винотека. Это же должно было всё так совпасть.

После того, как я понял окончательно, что происходило, я повернулся к Камушкину.

Ты всё это время был здесь?!

Да.

Я пригляделся, в нём явно что-то изменилось.

Ты сбрил усы?

Да, как ты и сказал.

Ко мне подошёл репортёр.

Послушайте, расскажите, как вам в голову пришла идея образа эдакого бродячего художника, который всё носит с собой? А если дождь или снег? Как вы поступаете в таких случаях?

Я совсем опешил и помотал головой, чтобы убедиться, что это не был плод моей больной фантазии.

Но нет. Всё было реальнее реального.

Без комментариев, я начал собирать вещи, Это всё вовсе не то, о чём вы подумали.

Я понятия не имел, куда вся эта ситуация могла пойти. Поэтому надо было ретироваться.

Так вот зачем ты всё это покупал! воскликнул Камушкин.

Всё, чтобы привлечь внимание! Ты с самого начала выстраивал определённый план.

Да ничего я не...

Но я не успел договорить, репортёр подскочил к Грише с блокнотом в руках.

Вы знаете что-то об этом художнике? Это запланированный перформанс?

Да, оказывается, что да! начал рассказывать радостный Гриша. Он не раскрывал свой план до последнего. Я думал, что он реально хотел погрузиться в рисование, но нет, это всё для привлечения внимания женщин!

Репортёр повернулся ко мне.

Это правда, Антон?

Нет, конечно, я хотел просто порисовать. Не надо придавать излишнее значение простым действиям обычного человека.

Тут меня сзади похлопали по плечу. То была девушка лет двадцати пяти, стройная, высокая, одетая в бежевое пальто с пояском.

Красивая.

Зеленоглазая с каштановыми волосами, собранными в хвост.

Но по первому впечатлению весьма надменная по своим движениям. Осанка, как струна, подбородок приподнят вверх.

Ого, вы так молоды, улыбнулась она, со спины и не ска-

жешь.

Чем могу? поинтересовался я.

Толпа вокруг не расходилась, все что-то обсуждали. Стоял лёгкий гвалт. Как будто я стал причиной того, чтобы люди собрались и наконец начали общаться.

Я хозяйка винотеки, она показала пальцем через дорогу, вон той. Хотела у вас поинтересоваться, можно ли заказать портрет. Только побольше, чем этот. Но стиль мне нравится. Это идеально впишется в интерьер нашего заведения.

Я поглядел через дорогу, над винотекой висела вывеска: «Вино Возрождения». Как символично.

Слушайте, я обратился к ней, в попытке объяснить ситуацию, Тут произошло какое-то недоразумение, я просто сел порисовать, а когда закончил увидел вот это.

И жестом показал на людей, которые оживлённо общались между собой.

Пока всё полностью совпадает с моим пониманием произошедшего, продолжала улыбаться она.

Но подождите, я же...

И тут я задумался. А правда, почему внезапно я должен оправдываться и объяснять что-то? Всё произошло само собой. Я никак не властен над ситуацией. Так может быть и отпустить её?

Хотя, напомните, что бы вы хотели?

Я бы хотела видеть ваши работы в своей винотеке, улыбнулась она, Это возможно?

Да, конечно, тут же согласился я, А что именно вы бы хотели?

Начнём с портрета, а дальше, как пойдёт, она посмотрела мне прямо в глаза, Предлагаю всё это обсудить в более комфортной обстановке. Запишите мой телефон, пожалуйста.

У меня приподнялись брови. Но кто я такой, чтобы отказывать такой женщине?

Я достал свой мобильник, разблокировал и застыл в ожидании. Она улыбнулась, взяла у меня его из рук и записала всё сама, сохранив контакт.

Евгения Арзамасова «Вино Возрождения».

Я на связи с девяти до двадцати двух ноль ноль, произнесла она, В выходные тоже можно звонить.

Понял, я сунул телефон обратно в карман, Эм, приятно было...

Евгения, она протянула руку.

Антон, я пожал её.

До связи.

Она развернулась и ушла. А я остался стоять под впечатлением. Лишь отойдя от впечатлений через пару минут обернулся и посмотрел на Гришу. Тот уже давал полноценное интервью.

И тогда Антон мне отдал свой знаменитый блокнот, я его называю блокнот «Легенда». Здесь собраны номера девушек. Сотни номеров. Он тот ещё дамский угодник. Я хочу быть похожим на него.

Я быстро подошёл к нему и толкнул в плечо.

Да прекрати уже нести этот бред! рявкнул я, затем повернулся к репортёру. Всё, интервью закончено. Он сейчас тут такого наговорит.

Уже наговорил, улыбнулся репортёр, Отличный материал для Вечерней Москвы. Ха! Вот это да.

Он быстро ретировался, а я злобно посмотрел на Камушкина.

Какого чёрта?! взревел я.

Да я просто... Я... Просто... он аж начал заикаться. Не знаю, что на меня нашло, умоляю, не отказывай мне в обучении! Я... Я никогда не давал интервью. Мне это так понравилось, что я не смог удержаться, я начал говорить всё, что думаю.

И тут я на несколько мгновений завис. Во время интервью он говорил уверенно и чётко. Многие дефекты речи попросту скрылись за его уверенностью и манерой говорить естественно, эмоционально и довольно складно.

На мгновение мне даже стало интересно прогнать его по каким-нибудь дурацким заданиям из пикап-курсов, которыми он так увлёкся.

Но потом я отбросил эту мысль.

Мне больше заняться нечем?

Надо было ехать домой. Я уже совсем окоченел. Невозможно терпеть. Тем более, завтра большой день. Нужно было погрузиться с головой в живопись. Я хотел написать мно-

го картин.

Я пока не знал, что с ними делать, но у меня было стойкое подозрение, что мои картины каким-то образом способны менять мир вокруг меня.

Сядь я вот так на лавочке в прошлой жизни, все бы прошли мимо. Здесь же вокруг моих посиделок разгорелась целая сенсация.

Может быть это и есть моя скрытая способность?

Мои картины буквально одурманивали людей? Заставляли их увлекаться мною? Или как оно работало?

Пока всё совпадало. Первая моя картина это волна с ласточками. Сначала Галина Павловна, живущая рядом с голубятней орала на меня, но увидев мою картину на стене восхитилась и буквально сменила гнев на милость.

Затем та девушка в поезде. Можно ли представить, чтобы девчонка повелась на портрет, нарисованный впопыхах? Сложно. Но у меня получилось.

И теперь вот это.

Каждый раз, когда я занимался любимым делом, что-то менялось вокруг. И я не понимал, как оно работало, но я точно улавливал некую связь.

Надо поговорить с Вадиком.

Чёрт, как же ты крут, Антоха, продолжал Гриша, Я должен стать таким же как ты. Мне нужно научиться рисовать. Да, точно! Рисовать. Ты научишь меня?

Так, стоп! оборвал его я. Что ты сказал про портрет? Чей

он?

Как чей? Ты сам не знаешь, кого рисуешь?

Чей это портрет? сказал я твёрже и с угрозой в голосе.

Алиса Рябинина. Волейболистка из Новокосино.

У тебя есть её телефон?

Шутишь? Если бы у меня был её телефон...

Из какой она школы? не дал ему договорить я.

1591 из Новокосино.

Спасибо.

Я собрал все свои вещи и направился к метро. Гриша за-
семенял за мной.

Сенсей, научи меня, молю.

Я закатил глаза и выдохнул, делая вид, что не слышал его
лепет.

Я готов пойти на что угодно, даже на воровство! продол-
жал он.

Но я был готов пойти только на одно. На кровать.

За этот день я здорово устал. Нужно было восстановить
силы.

Гриша увязался за мной в метро. Но ехали мы молча. Каж-
дый раз, когда он пытался о чём-то заговорить, я поднимал
руку, сигнализируя, что не готов к общению.

На Выхино мы попрощались, и я направился домой, едва
передвигая ногами.

Какой же насыщенный день. Я столько всего успел сде-
лать. В итоге даже и не понял, как так вышло, что меня на-

крыло лютой волной усталости. Глаза закрывались прямо на ходу.

Когда я поднялся домой, родители сидели в большой комнате и смотрели телевизор, а сестра у себя.

Странно, никто не обратил внимания на моё возвращение. Хотя, когда я уходил, мне вслед летели проклятья иругательства.

Я скинул ботинки, верхнюю одежду, затащил все свои покупки в комнату и оставил прямо на полу.

Сил хватило только на то, чтобы стянуть кофту и расстегнуть джинсы. Дальше всё, как в тумане. Свалился на кровать с закрытыми глазами, почувствовал уютное тепло перьевой подушки в наволочке с цветочным узором.

* * * * *

Опять ты проспал! Как же мне это надоело! Ты вообще никуда не поступишь и будешь работать дворником, а нам с отцом всё это тащить до конца собственных дней. Паршивец!

Я почувствовал, как меня кто-то лупит по спине чем-то мягким.

Вставай уже троглодит! Кошмар, шляется где попало, уроки не делает, к репетиторам не ходит, где деньги за репетитора? Где тысяча рублей, что мы с отцом тебе дали?! Анна Вячеславовна сказала, что ты к ней так и не пришёл!

Какое-то время я даже не открывал глаза, надеясь, что это всё прекратится. Но удары по спине продолжались.

Вставай, блин, уже!

Тут я не выдержал.

Женщина, вы чего себе позволяете? я резко перевернулся и посмотрел злобно на мать.

У неё были ошалелые глаза. Лупила она меня, к слову, полотенцем. Спасибо, что не мокрым.

Да ты охренел? в мгновение ока вспыхнула она. Ты кого женщиной назвал?! Ты даже посуду не помыл, как обещал! Сестра за тебя всё перемыла.

Ольга! Ну-ка завязывай, рявкнул я, поймал полотенце и вырвал у неё из рук, Ты уже борщишь.

Какая ещё Ольга? Ты сдурел меня так называть? Я мама твоя, а не Ольга!

Тебя же Ольгой зовут, нахмурился я.

Ну зовут, а какого чёрта ты меня так называешь? продолжала сатанеть она. Я мама твоя, а не Ольга, и не смей меня по имени называть!

Всё, всё, я бросил полотенце в сторону, Даже не выспаться в собственном доме.

Собственном? Твоего тут ничего нет, понятно?

Ой, блин, я махнул рукой, Давай завязывай с этой бравადой. Всё, я в душ.

В спину летели проклятия, в коридоре я встретился с отцом.

Здорова, Вась, буркнул я.

Он посмотрел на меня с недоумением, но ничего не ска-

зал. Я же заперся в ванной и посмотрел на себя в зеркало. Видок у меня был так себе. И вообще какого чёрта? Сегодня понедельник что ли?

Мать попыталась вломиться ко мне в ванную, но ничего не вышло. Щеколда держала дверь прочно.

Так, Антон, сказала она с той стороны двери, Если ты не будешь ходить к репетиторам и готовиться к экзаменам, мы тебя всего лишим, понятно? Не хватало, чтобы ты ещё в армию пошёл.

А может ему и надо? встрял отец. Может там ему мозги вправят?

Чуши не неси! Хочешь, чтобы твоего сына там убили? Не слышал всех этих историй, как там губят мальчиков?

Я прошёл через советскую армию, там похуже было, чем сейчас, поверь мне.

Слышала все эти твои истории про армию. Лучше бы и не знала, что у вас там творилось. Пил бы поменьше, может и не рассказывал бы все эти идиотские истории.

Ой, сама-то ангел что ли?

Я включил воду, чтобы заглушить их споры и бесконечные крики.

Возникла серьёзная проблема. Мой дом переставал мне быть домом вовсе. Здесь невозможно находиться. Они вечно орали, собачились, а сестра и вовсе была попаданкой.

Причём двойной.

Интересно, какие у неё были скрытые способности?

Впрочем, сейчас это было неважно. Первое, и самое главное, что я хотел проверить это свои догадки, касательно собственных способностей.

Из головы не выходила мысль о том, что мои картины вызвали у окружающих людей слишком уж странную реакцию.

И в голове у меня нарисовался целый план.

Гриша Камушкин сказал, что Алиса Рябинина это та девушка, которая изображена на портрете.

Вероятно, предыдущий владелец тела был в неё влюблён. Поэтому я и выдал этот портрет. Моё сознание полностью растворилось в этом теле, я впал в состояние транса, после чего создал нечто из нашей общей памяти.

Я включил душ, надо было освежиться.

Ванная комната по всем канонам жилья постсоветского пространства была очень маленькая. При всей её тесноте, здесь стояла огромная чугунная ванна, занимающая больше половины всего помещения.

Над ней висели полиэтиленовые шторы с какими-то цветами и тропическими листьями зелёных и синих оттенков.

Наверху оранжевая лампа накаливания прямо на проводе. Сказать, что это было опасно для «мокрого помещения», ничего не сказать. Даже то, что оголённые контакты были обмотаны синей изолентой, меня не успокаивало.

Просто висячее короткое замыкание, ей богу. И почему родители ничего с этим не планировали делать? Впрочем,

мне нужно было думать о другом.

Как отпочковаться от этого дома, да поскорее.

Очевидно, что заниматься здесь живописью и рисунком будет совершенно невозможно. Что Ольга, что её муж Василий будут собачиться каждый день, как в последний раз, угрожая разводом.

Даже, если я поставлю замок в собственной комнате, это не гарантировало мне спокойствия.

А что если написать картину и повесить у них в комнате? Вдруг это их успокоит?

И тогда проблема будет решена. Но как мне нужно создавать картину, чтобы она произвела нужный эффект? Закладывать соответствующую эмоцию? Или может быть играла роль какая-то особая техника?

Я понятия не имел, и, судя по всему, никто кроме меня ответы на эти вопросы не найдёт.

Нырнув под горячую воду, я начал понемногу приходить в себя. И уже в момент, когда моя кожа окончательно распарилась, и я начал получать удовольствие от банных процедур, меня обломали.

АЙ, БЛИН! взвизгнул я.

Кто-то на кухне включил кран, из-за чего в ванной из лейки полился кипяток.

Меня аж ошпарило.

Эй! Я моюсь вообще-то! крикнул я.

С кухни донеслось что-то из разряда: «потерпишь».

Как же я любил «семейные ценности», когда на твой комфорт был положен огромный, стальной, насолидоленный болтыра.

Ещё один аргумент отсюда поскорее свалить.

Через минут пять на кухне закончили с помывкой посуды, и вода вновь стала нормальной.

Только я залез под струю воды, как послышалась долбёжка в дверь. Я подпрыгнул от неожиданности, резко поскользнулся, ухватился за шторы и сорвал их все к чертям, падая в ванну.

Сгруппировавшись, я чудом спас голову от удара, зато хорошенько приложился задницей и спиной.

Чертыхаясь, матюгаясь и захлёбываясь от струи воды из лейки, что лилась мне прямо на лицо, я подскочил и едва удержал равновесие.

Что ты там телишься, жёванный рот! рявкнул отец. Давай уже вылезай, блин, на свидание что ли собрался?

Да подожди, блин! крикнул я, отплёвываясь от излишков воды, что налились в рот.

Это был какой-то кошмар.

Недаром все люди ненавидели понедельники. Вот так в большой семье можно из-за обычных банных процедур друг друга прибить.

Давай две минуты и вылезай, мне на работу надо! сказал отец и сделал заключительный удар в дверь.

Да что ты долбишь, как умалишённый?! взвизгнула Ольга.

У меня и без тебя башка болит.

Да он не слышит нихрена, если не долбануть по двери.

Я быстро домылся, вытерся и вышел. Отец ждал под дверью.

Наконец-то, буркнул он, И убери из своей комнаты весь этот хлам, что ты притащил. На помойке что ли копался? Бумага какая-то.

Слушай, Вась, это художественные принадлежности, ясно? Это для рисования и живописи.

Какой к чёрту «Вась»? Я твой отец, а не Василий.

Я махнул рукой и ушёл в комнату, там же собрался так быстро, как только мог. Посмотрел на все художественные принадлежности, что купил.

Они рисковали быть «убранными» Ольгой. А это означало, что я мог больше не найти их в этой квартире.

Поэтому я спешно запихал всё в шкаф с одеждой, ближе к стенке. Чтобы, если кто уж и будет копать, то пришлось бы хорошенько поискать.

Полностью избавиться от риска потерять все свои художественные снасти я не мог. Но минимизировать его да.

Взял с собой лишь несколько картонок небольшого размера, которые помещались в портфель, взял основные мои рабочие цвета: умбра натуральная, сиена натуральная, белила цинковые для лессировок, белила титановые для акцентов и смесей, охра жёлтая, краплак красный и ультрамарин.

Этого было более, чем достаточно, чтобы написать

небольшой этюд. Туда же закинул льняное масло, немного растворителя на случай, если я совсем сойду с ума и решу снять с картона всё написанное. Ну и остального по мелочи.

Разумеется, я не забыл портрет Рябининой.

Учебники и прочую лабуду брать даже не планировал.

Через четыре минуты меня уже не было дома.

И я вздохнул с облегчением. Кто бы мог подумать, что второй шанс в полноценной семье может оказаться таким мучительным?

Но, как говорится, дарёному коню в зубы не смотрят.

Я намеревался пойти в школу. Но не в свою, а в школу 1591. Ту, где училась та самая Рябинина.

По крайней мере, я рассчитывал на это. Потому что, если нет, то...

А что, собственно произойдёт, если нет? Не найду способов проверить это? Об этом подумает будущий я, а не нынешний.

Сев в автобус, я достал мобильник и увидел эсэмэску от неизвестной.

«Мы с тобой виделись во время соревнований по волейболу у тебя в школе, уже не помнишь?»

И следом за ней проверочная.

«До тебя дошло смс?»

Я улыбнулся. Не потому что обнаружил её искренний интерес, который подтверждался двумя сообщениями сразу. А потому что начал нажимать на кнопки.

То забытое чувство, когда можно было зашифровать сообщение с помощью цифр. Например: 55556422233666. Здесь было зашифровано: «Привет».

Как говорится, ньюфагам не понять.

А смысл именно в том, чтобы нажать на клавишу нужное количество раз, чтобы появилась искомая буква.

Я даже вспомнил времена, когда мы соревновались в скорости письма на телефоне. В тот момент Т9 очень помогал. Это уже к 2026-му году он стал каким-то рудиментом древности, которым лично я никогда не пользовался.

А во времена мобильных с кнопками это был реально крутой помощник.

Неуклюже орудуя большим пальцем, я написал ответ.

«Да, смс дошло. Скажи, а ты случайно не из 1591?»

Вспомнились ранние нулевые, когда баланс счёта пополнялся в долларах. А количество символов на одну смс было ограничено. Написал на один больше и с тебя снимали деньги за двойную смс.

Вот уж реально времена, когда каждая буква стоила денег.

И теперь вдвойне ясно, почему Дуров жаловался, что Телеграм убыточен.

В век информации и постоянного обмена ею, сложно было заставить людей платить деньги за буквы.

Но капиталисты всего мира прикладывали титанические усилия, чтобы это исправить.

Ответ последовал почти незамедлительно. Видимо, она

тоже ехала на уроки.

«Да, а как ты понял?»

Я улыбнулся. Наивная дурашка.

«Я еду. Встретимся на перемене возле спортзала»

Следующую смс пришлось ждать чуть дольше. Вероятно, продумывала план действий. Возможно, она не хотела встречаться в школе.

Но меня это особо не волновало, потому я уже всё спланировал.

«Тебе разве не нужно тоже в школу?»

«Нужно. Но только тогда, когда я сам захочу»

Я аж рассмеялся от собственного мачизма. Но молодым девчонкам такое нравилось. Поэтому не видел ни единой причины, чтобы не сделать так.

Как там говорил Вадик? Переиграть? Начнём с малого.

Начни, начни, сказал голос слева от меня.

Я подпрыгнул и уронил телефон между сиденьями. Учитывая загруженность и час пик, пришлось свернуться в три погибели, чтобы откопать свой телефон.

И пока я этим занимался, я слушал одновременно хохот Вадика, а также недовольство пассажиров, которых я задевал плечами и другими частями тела, упрасывая немного расступиться.

Ну ты даёшь, сказал он, похлопывая меня по плечу, когда я вернулся обратно на место.

Ты не можешь делать это как-то более деликатно? Я не

знаю, предупреждать о своём появлении.

Если бы это не было срочным делом, я бы ни за что не явился. Поверь мне. Сейчас работы крайне много. Баланс трещит по швам. Наплыв зайцев лютый. Так что, придётся поработать.

Ещё чего? возмутился я. Снова заниматься этой всей идилгией с изгнанием попа...

Он внезапно щёлкнул пальцами у меня перед лицом.

Так, ты похоже не очень уловил, произнёс он, Значит, нам нужно переместиться туда, где лишних ушей не будет.

Он хлопнул в ладоши, после чего время буквально остановилось. Точнее очень сильно замедлилось. Прямо, как в прошлый раз.

Блин, как ты это делаешь? воскликнул я. Все кураторы так умеют делать?

Да, все, но сейчас не об этом...

Нет, нет, подожди, ты буквально останавливаешь время! перебил его я. Это же имба! Можно пойти сейчас, например, на другой конец Москвы и ограбить какой-нибудь магазин или банк. А после вернуться сюда и у тебя железное алиби!

Вадик закрыл лицо рукой и выдохнул.

Я пожалею об этом, но ладно, ответу на твой вопрос. Нет, так сделать не получится. Как только ты приблизишься к дверям автобуса, всё снова запустится по новой. И я не останавливаю время, я перемещаю нас в безопасное пространство. Параллельный мир или квантовый вакуум, называй как

хочешь. Останавливать время не умеет никто, он сделал паузу, Ну почти никто. Но тебе знать об этом не нужно. Не забивай голову. Я ответил на твой вопрос?

Я недовольно кивнул.

Давай теперь перейдём к делу, он достал документ, Подпиши это. Дополнительное соглашение на выполнение следующего задания.

Знаешь, я рискну и не буду подписывать, внезапно расхрабрился я, Посмотрим, к чему это приведёт.

Так, Антон, не вздумай, уже серьёзно и строго заговорил Вадик, Сейчас не время выкобениваться. Баланс трещит по швам. Нужно срочно изгонять зайцев, из-за которых это всё началось.

А иначе что?

А иначе не будет никаких вторых шансов больше и мира этого не будет. Наполнение Резервуара должно соответствовать балансу здесь, иначе вспышка произойдёт не в Резервуаре, а тут...

Он тут же закрыл глаза и чертыхнулся.

И как ты это делаешь, скажи? он посмотрел на меня. Я не планировал тебе об этом рассказывать!

Что ещё за Резервуар?

Вот видишь! Новые вопросы! Пойми, дуралей, это касается не только тебя. Мы все работаем над тем, чтобы этот убогий, кривой и косой мир продолжал существовать, сохраняя хрупкий баланс.

Ты же понимаешь, что я не подпишу, пока не получу все ответы на вопросы, улыбнулся я.

Если ты не подпишешь, я сделаю то, что тебе совершенно не понравится, злобно прошипел сквозь зубы Вадик.

Например?

И тут произошло страшное. То, чего я действительно опасался. Но даже не подозревал, что Вадик на такое был способен. Хотя можно было догадаться.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.